

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
ЭВЕРОНСКИЙ КОНФЛИКТ

18+

Александр Романов

**Тени хищных звёзд-1.
Эверонский конфликт**

«Автор»

2021

Романов А. А.

Тени хищных звёзд-1. Эверонский конфликт / А. А. Романов — «Автор», 2021

Погранично-сторожевой крейсер «Хранитель» несущий службу в системе Полукса преследует военно-транспортный корабль Хабирской Республики, не отвечающий на запросы и предупреждения сторожевика, При попытке задержать нарушителя границ хабирский корабль неожиданно взрывается. После этого правители Хабира выдвигают Земной Федерации ультиматум с требованием выдать им виновников гибели своего корабля. Все попытки командования генштаба ВСЗФ уладить произошедший инцидент мирным путём ни к чему не приводят, в результате чего ударная группа Хабирского космофлота вторгается в пределы системы Полукс. В неравный бой с превосходящими силами противника незамедлительно вступают пограничные крейсера. Несмотря на упорное сопротивление эверонцев, вторжение врагов приводят к почти полному уничтожению и рассеиванию кораблей защитников. Хабирцы окружают Эверону и начинают бомбить её силовое поле, чтобы пробиться к самой планете. Но и защитники не сидят сложив руки!..

© Романов А. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Романов

Тени хищных звёзд-1.

Эверонский конфликт

Глава 1

Черноту космического пространства прорезала яркая световая вспышка, из которой вынырнул сравнительно небольшой корабль в форме сдвоенных параллелепипедов, меньший из которых был усечён в передней части. На поблёскивающем сталью бронированном корпусе виднелись многочисленные оплавленные ожоги от попадания плазменных и энергетических зарядов. В нескольких местах зияли пробоины, частично заполненные затвердевшей массой термогерметика.

Космолёту, несомненно, крепко досталось. Но он всё ещё был жив. Его сигнальные огни мигали аварийным красным светом. Однако с расстояния нескольких километров они уже были не видны. Никаких сигналов по торсионной или радиосвязи с призывом о помощи корабль не посылал, или не в состоянии был это сделать. Поэтому ни один пролетающий мимо наблюдатель не смог бы понять, что появившийся из гиперпространства космолёт терпит бедствие...

Прямо по курсу на расстоянии двадцати пяти световых минут находилась планета Эверона, входящая в состав Земной Федерации. Но шансов добраться до обитаемой колонии в целости у молчаливого пришельца было немного. Особенно, если учитывать, что повреждённый корабль принадлежит Хабирской Республике...

* * *

Голографический экран в рубке управления погранично-сторожевого крейсера «Хранитель» продолжал работать с серьёзными помехами. Но дело было не в нём, а в передаче сигнала видеосвязи. Виом периодически показывал нечёткое трёхмерное изображение четырёх хабирцев с эмблемами пилотирующего экипажа на жёлто-серой форменной одежде.

Это были инопланетяне негуманоидного типа, имевшие непропорциональные тела с бледно-коричневой кожей, частично покрытые короткой чёрной шерстью. Их рост не превышал ста шестидесяти сантиметров. При этом они обладали крепкими ногами и мощным торсом с широкими плечами и длинными мускулистыми руками. Голова была немного сплюснута, так что черепная коробка выступала назад. Крупные челюсти с большим ртом, напротив, выдавались вперёд. Выше находились чуть заметные щели ноздрей и три серых глаза. Над макушкой торчали небольшие треугольные уши.

Некоторые люди в шутку уже давно стали называть хабирцев гориллами, поскольку внешне они действительно отдалённо напоминали этих вымирающих земных животных.

Сейчас в трёхмерной глубине экрана было видно, как они о чём-то активно разговаривают, но звуковое сопровождение по-прежнему отсутствовало. Даже бортовой ассистент не мог воспроизвести их диалог по движениям губ и челюстей из-за плохого и постоянно срывающегося изображения.

С той минуты, как их военно-транспортный космический корабль оказался в зоне действия энергосканеров пограничного крейсера, с ними всё время тщетно пытались установить торсионную и самую обычную радиосвязь, как только это позволило расстояние. Однако хабирцы продолжали хранить эфирное молчание. Казалось, будто они специально препятствуют любому звуковому контакту между двумя кораблями. Трудно было поверить, что в их

хорошо оснащённом и достаточно большом космолёте внезапно отказали все системы связи вместе с аварийными блоками.

Конечно, не исключалась возможность того, что корабль чужаков в результате какого-то происшествия получил серьёзные повреждения и частично вышел из строя. В космосе такое может произойти с любым космолётом по разным причинам. Но в подобном случае хабирцы должны были посылать энергетические сигналы бедствия и начать экстренное торможение в приграничной зоне звёздной системы Поллукс-2. Даже если у них полностью отключились автоматические системы управления, они могли произвести все необходимые действия в ручном режиме. Для этого существует немало возможностей. Однако их корабль продолжал лететь с огромной скоростью, направляясь прямым курсом к Эвероне – пятой планете системы Поллукса.

Можно было подумать, что хабирцы вообще не замечают приближающийся к ним сторожевой крейсер Земной Федерации. Но это тоже сомнительно.

Хабирская Республика, состоящая из метрополии и ещё нескольких планет колоний в других звёздных системах, не входила в Союз Дружеских Миров, а являлась частью Клисионской Империи на правах автономной провинции. Поэтому со стороны военно-транспортного корабля было глупо вторгаться в сектор территории Земной Федерации без предупреждения. Теперь ему грозила реальная опасность уничтожения.

Наблюдая с капитанского мостика за всем происходящим на обзорных экранах и за работой своих подчинённых в рубке управления, командор Корсак отдал офицерам несколько распоряжений, а затем обратился к старшему помощнику, который сидел в соседнем кресле.

– Ну, что, полковник Баркли, как вы думаете, чего добиваются эти незваные гости? И что нам придётся с ними сделать через полчаса, если к этому времени их корабль не начнёт торможение или не подаст какой-нибудь сигнал?

В меру упитанный мужчина с чёрными курчавыми волосами, большим носом и пухлыми губами задумчиво хмыкнул и, не спеша ответил:

– На сколько я понимаю, господин командор, когда мы окажемся на оптимальном расстоянии от корабля чужаков, у нас будет только два варианта действий.

Первый вариант, это нанесение превентивного удара по хабирскому космолёту, чтобы сбить его с нынешнего курса, а затем полностью обезвредить.

Второй вариант, это нанесение боевого удара всеми имеющимися у нас средствами с целью уничтожения космолёта, который может нести потенциальную угрозу мирному населению Эвероны.

В уставе ПСС говорится, что сторожевой корабль имеет право уничтожить любой космический объект, если он несёт потенциальную угрозу обитаемой планете, находящейся в пограничной зоне. Особенно, если он не выходит на связь и не посылает никаких сигналов. А сейчас именно такой случай!

Впрочем, вы и сами это отлично знаете...

– Да, конечно, – кивнул Корсак, прищутив зелёные глаза, – но я знаю и то, что если мы в конечном итоге реализуем второй вариант действий, это может повлечь за собой серьёзные проблемы в отношениях между Земной Федерацией и Хабирской Республикой.

Политический скандал, это ещё полбеды, но ведь может возникнуть настоящий военный конфликт. А это уже не шутки...

Нам хорошо известно, что хабирцы очень воинственны и непримиримы. Они не простят нас, если мы уничтожим их военно-транспортный корабль.

– Я всё это прекрасно понимаю, – спокойно ответил Баркли, – но у нас нет другого выбора, кроме тех двух, которые я предложил.

К тому же, мы действительно не знаем, насколько опасен этот хабирский космолёт. Помня о хитрости и жестокости гориллоидов, не трудно предположить, что их корабль может быть начинён нейтронно-протонными бомбами.

Вы представляете себе, что произойдёт, если этот трёхсотметровый снаряд массой в сотни тысяч тон со всей скорости врежется в столицу Эвероны, где живут миллионы людей?!

Это будет сравнимо с падением астероида.

Конечно, защитно-силовое поле может обеспечить безопасность населению планеты, но это не самый лучший выход. Транспортник всё равно взорвётся вместе с членами экипажа.

– Вы думаете, полковник, что хабирским кораблём могут управлять смертники или андроиды?

– Вот именно, андроиды. Даже самые примитивные, поскольку хабирская республика не обладает высокими технологиями создания биороботов. Но и такие несовершенные экземпляры вполне способны управлять любым кораблём. Кстати, это может объяснять то, почему пилоты военно-транспортного корабля не пытаются самостоятельно выйти с нами на связь. У них просто нет такого задания, и сейчас ими никто не управляет. А это ещё больше подтверждает мои опасения.

– Значит, вы всё-таки предлагаете уничтожить их космолёт?!

– Нет, господин командор, сначала мы должны попытаться сбить его с курса, а затем взять на бордаж, как делают космические пираты. Но если это ничего не даст и хабирцы окажут сопротивление, то нам останется лишь выполнить предписание устава. Это наш долг.

На несколько секунд в помещении капитанского мостика повисла напряжённая тишина.

– Хорошо, мы так и сделаем, – наконец согласился Корсак и включил интерфон для связи с рубкой управления. – Внимание, майор Андерсон, приказываю объявить боевую тревогу второй степени. Приготовить к бою протонную пушку и открыть пусковые шахты гравитационных, электромагнитных и протонных торпед с правого борта "Хранителя». Увеличить скорость крейсера так, чтобы минут через десять мы смогли догнать хабирский военно-транспортный корабль и выйти с ним на параллельный курс. Выполняйте!

– Слушаюсь, командор, – тут же ответила молодая симпатичная женщина, сидевшая в одном из кресел рубки управления.

Она повернулась к большому пульта, включила сирену боевой тревоги и принялась отдавать необходимые команды экипажу "Хранителя".

Вскоре на чёрном экране графического воспроизведения ближайших космических объектов, благодаря энергосканирующей системе обнаружения, можно было увидеть, как зелёная Трапедия сторожевого крейсера постепенно догоняет фиолетовый прямоугольник хабирского корабля. Теперь они летели параллельными курсами, вместе направляясь к планете Эверона, до которой оставалось не больше полутора часов лёта с прежней скоростью. Именно за это время необходимо было сделать всё возможное, чтобы остановить чужой космолёт.

– Знаете, полковник, – неожиданно произнёс Корсак, набросив на плечи чёрно-зелёный мундир погранично-сторожевой службы, – чувствует моё сердце, что дело на обезвреживании, а тем более на уничтожении хабирского корабля не закончится. Здесь пахнет чем-то более серьёзным...

– Вы об этом уже говорили, – спокойно ответил старпом. – То, что вся эта ситуация вызывает большое подозрение и похожа на провокацию, я с вами полностью согласен. Но, как бы там ни было, нам всё равно придется отвечать за все свои действия.

– Не нам, а мне, – нахмурившись, быстро парировал командор. – Здесь я отдаю приказы, и окончательные решения принимаю тоже я. Так что вся ответственность за наши действия будет лежать только на мне.

– В таком случае, давайте сделаем своё дело.

Баркли встал с кресла и направился к лестнице, ведущей в рубку управления.

Командор Корсак остался сидеть на своём месте, молча глядя на полковника через широкое смотровое окно капитанского мостика.

Всё-таки старпом был прав. Они должны сделать свою работу согласно уставу ПСС, а дальше будет видно. Пограничные инциденты подобные нынешнему происходили довольно редко, а с их участием вообще впервые. Но от этого никто не застрахован.

Прошло несколько минут, прежде чем "Хранителю" удалось догнать корабль чужаков, держась от него на расстоянии нескольких тысяч километров. Однако, близкое присутствие пограничного крейсера не вызывало у хабирцев никакой реакции. Защитно-силовой экран их космолёта был задействован на полную мощность, и какое-то время они могли чувствовать себя в безопасности.

Такое неприкрытое безразличие к хорошо вооружённому сторожевому кораблю одновременно и раздражало и настораживало. Но сейчас у капитан-командора была только одна задача – остановить нарушителя пограничной зоны, вторгшегося без предупреждения в сектор Земной Федерации.

Корсак машинально провёл рукой по коротким светло-русые волосам и командным тоном произнёс:

– Внимание, экипаж! Объявляю полную боевую готовность.

– Есть полная боевая готовность, – тут же ответил полковник Баркли, занявший центральное кресло в рубке управления.

– Приказываю, операторам боевых систем навести протонные пушки правого борта на цель – хабирский военно-транспортный корабль.

– Есть произвести наведение на цель боевых систем. Погранично-сторожевой крейсер "Хранитель" к превентивному удару готов.

– Приказываю дать энергетический залп мощностью семьдесят пять процентов и выпустить следом три «Шквала». Попробуем электромагнитными импульсами вывести из строя всю аппаратуру хабирцев.

Баркли подтвердил команду, после чего торопливо сказал:

– Три «шквала» запущены в цель. Столкновение произойдёт через одиннадцать секунд.

Удар протонных пушек состоялся. Есть прямое попадание в цель. Силовые щиты хабирского корабля по центру левого борта ослабли на девяносто пять процентов. Ответной реакции нарушителя не наблюдается. Объект продолжает лететь с прежней скоростью и тем же курсом.

Есть прямое попадание «Шквалов». Кроме полной потери видео связи, других сбоев в работе систем космолёта не наблюдается.

– Невероятно!.. – изумлённо воскликнула майор Андерсон. – У нарушителя должны были выйти из строя все основные системы.

– Совсем необязательно, Джейн, если корабль заранее подготовить к ударам электромагнитных торпед, – ответил старпом. – Скорее всего, они именно это и сделали, обеспечив определённые узлы транспортника дополнительной изоляцией.

– Тогда будем продолжать сбивать их космолёт с курса с помощью энергетических залпов, протонных и гравитационных торпед, – отрезал командор Корсак, задумчиво глядя на обзорный экран. – Если для хабирцев, кем бы они ни были, важнее всего добраться до Эвероны в целостности, то им придётся отключить двигатели, чтобы перевести энергию силовых установок на укрепление щитов.

Приказываю выпустить по цели четыре «Гарпуна» и дать повторный залп из пушек максимальной мощностью.

– Удар всей мощностью состоялся, – вновь доложил полковник Баркли, спустя несколько секунд. – Защитный экран нарушителя по всему левому борту ослаб на девятнадцать процентов.

Столкновение протонных торпед с целью произойдёт через четыре секунды.

На экране графического воспроизведения было видно, как белые пульсирующие точки постепенно приближаются к прямоугольнику хабирского корабля. Но на их перехват не было выпущено ни одной встречной ракеты.

Даже если предположить, что раньше хабирцы действительно не замечали присутствия сторожевого крейсера, то теперь, после начала атаки, они должны были хоть как-то отреагировать на происходящее. В противном случае подтверждались слова Старпома на счёт пилотов – андроидов, запрограммированных на определённые действия.

– Есть прямое попадание «Гарпунов». Защитный экран космолёта чужаков ослаб ещё на тридцать восемь процентов.

Корабль был сбит с курса на двадцать четыре градуса, но теперь он снова выходит на прежний курс по направлению к Эвероне. Другой реакции на нашу атаку со стороны хабирских пилотов нет.

– Неужто они, в самом деле, хотят врезаться в планету?! – раздражённо произнёс Корсак. – Ну, ладно...

Приказываю выпустить по цели ещё четыре «Гарпуна» и два «Молота», чтобы хабирцев хорошенько придавило гравитацией к креслам. Думаю, пяти минут нам хватит, чтобы окончательно пробить их защиту. Потом возьмём корабль на абордаж и оттащим подальше от Эвероны.

Полковник Баркли, начинайте сближение "Хранителя" с военно-транспортным кораблём Хабирской Республики. Группе захвата приготовиться к стыковке с нарушителем.

Получив подтверждение о выполнении приказа, командор вновь посмотрел на обзорный экран бокового вида. На нём с максимальным увеличением изображения можно было хорошо разглядеть крупные детали корабля чужаков, тускло поблёскивающие в лучах Поллукса.

Через секунду он увидел яркие вспышки взорвавшихся протонных торпед, окутавшие огнём защитно-силовой экран хабирского космолёта. В тот же момент его корпус содрогнулся от сильных гравитационных ударов.

Сразу после этого произошел новый мощнейший взрыв, которого в рубке управления никто не ожидал. Только когда майор Андерсон по-женски вскрикнула, и все взглянули на экран графического воспроизведения, стало ясно, что военно-транспортного корабля больше нет.

– Полковник Баркли, что всё это значит, – недоуменно воскликнул Корсак. – Почему взорвался космолёт хабирцев?

у него ведь ещё оставался небольшой запас прочности в щитах!.. А «Молоты» на них не действуют.

– Понятия не имею, господин командор, – с тем же замешательством ответил старпом и развернулся в кресле к смотровому окну капитанского мостика. – Если хотите, можете сами всё проверить и убедиться, что ошибок не было.

– Тогда в чём же дело?

– Не знаю, господин командор. Я не меньше вас удивлён произошедшему. Но, полагаю, будет лучше, если этот вопрос мы обсудим наедине.

Баркли быстро встал с кресла и поднялся на капитанский мостик. Когда командор отключил интерфон, старпом задумчиво произнёс:

– Трудно поверить, но, похоже, хабирцы сами взорвали свой корабль.

– Зачем? – удивился Корсак. – Мы ведь думали, что их задача состоит в атаке на Эверону.

– Да, это было моё предположение, – кивнул старпом, – и я от него не отрециваюсь. Но сейчас мне кажется, что хабирцы вели себя так, чтобы мы обязательно начали их атаковать. И в конечном итоге они добились того, чего хотели на самом деле. А именно – уничтожения их корабля.

– Но вы ведь сказали, что они сами себя взорвали!?

– Я уверен в этом на девяносто девять процентов. Но вряд ли мы сможем это доказать, поскольку тот, кто затеял данную провокацию, наверняка, предусмотрел все мелочи. И любые доводы в пользу нашей невиновности будут сразу же опровергаться.

– Значит, я всё-таки был прав насчёт возможных последствий. В ближайшие дни мы узнаем, что к чему, и с кем всё это связано.

Кстати, полковник, что вы скажете по поводу мощности взрыва хабирского корабля? Он был дополнительно загружен какими-то взрывчатыми веществами или бомбами?

Старпом тяжело вздохнул и отрицательно помотал головой.

– Нет, господин командор. Судя по показаниям сенсоров, на космолёте могли взорваться только двигатели, энергоблоки и генератор поля аннигиляции. У них не было даже ни одной боевой торпеды.

– В таком случае, наши дела обстоят ещё хуже, чем я думал, – тихо произнёс Корсак и провёл ладонью по лицу. – Ладно, Теперь уже ничего не изменишь...

Полковник Баркли, прошу вас передать мой приказ пилотам об изменении курса "Хранителя". Мы возвращаемся в свою пограничную зону.

– Слушаюсь, господин командор, – хладнокровно ответил старпом и направился к автоматическим дверям выхода.

Спустя минуту, после того, как корабль начал разворот, Корсак открыл встроенный в стену сейф и достал из нижнего отделения многогранный информационный кристалл с записями бортового журнала. Потом вставил его в приёмное устройство инфокомпа и назвал код доступа в централизованную сеть крейсера. Он записал на кристалл видео и аудио информацию, которые отражали всё, что происходило в космосе и в рубке управления "Хранителя" с момента вторжения хабирского военно-транспортного корабля в сектор Полукса и до его взрыва.

Этого было вполне достаточно для полного отчёта об инциденте перед руководством. Через несколько минут полученная запись вместе с рапортом капитан-командора будет отправлена по торсионной связи командующему погранично-сторожевой эскадры контр-адмиралу Делону и главному Эверонских вооружённых сил генералу армии Эбригу.

Глава 2

служебный ресторан, расположенный на девяносто пятом этаже здания Генерального штаба Вооружённых сил Земной Федерации предназначался для высшего и старшего командного состава. Сейчас, как и в любое время дня, он был наполнен людьми. Все офицеры в зависимости от звания и ранга сидели за своими столиками в мягких удобных креслах, слушали спокойную тихую музыку и, не спеша, употребляли всевозможные деликатесы, завезённые с разных планет.

За большим столом в центре помещения сидел верховный главнокомандующий ВСЗФ вместе с несколькими адмиралами и генералами высшего ранга. Они были одеты в чёрно-серую униформу с красивыми золотыми погонами и петлицами, которые содержали знаки воинского отличия. На штанах и рукавах мундиров имелись золотистые лампасы, а на левой стороне груди наградные знаки различных видов и степеней.

В перерывах между приёмами пищи, они без лишних эмоций беседовали на всевозможные отвлечённые темы, стараясь избегать разговоров о политике и собственной службе. За столом это было не принято. Наиболее популярными их темами, в этом случае, становились научные открытия или новейшие технические достижения людей в разных областях деятельности. Сейчас высшие офицеры оживлённо обсуждали все достоинства нового сверхмощного дредноута длиной 1750 метров под названием "Терриус", который в скором времени должен встать во главу всех космических флотов Земной Федерации.

– Вы только представьте, господа, этот огромный корабль может вместить на своих лёгких палубах до сотни штурмовиков первого класса и не менее трёхсот истребителей, – восхищённо говорил один из генералов. – Его личный состав будет насчитывать около двадцати пяти тысяч человек. О вооружении и защите корабля вообще можно не говорить.

Новый дредноут настоящая космическая крепость с огневой энергомощностью в пятьсот единиц, не считая, торпед и ракет различного типа.

Жаль, что я не смогу стать командором или хотя бы старшим помощником на "Терриусе". Но я уверен, что сейчас об этом мечтают все офицеры нашего флота.

Десять военачальников, сидевшие за тем же столом, молча переглянулись и иронически усмехнулись, прекрасно понимая, что эти слова не лишены правды. Все они и многие другие офицеры высшего ранга действительно не отказались бы командовать флагманским дредноутом. Однако это назначение зависело лишь от главкома ВСЗФ, который никогда не делал преждевременных выводов. Он не любил выбирать людей наугад.

Туманов был уже далеко не молодым человеком с тёмно-русыми волосами, карими глазами и прямым носом. На его лице с загорелой кожей ещё оставались черты былой красоты. У большинства подчинённых он вызывал приятные впечатления, поскольку считался строгим, но справедливым руководителем.

Не обращая внимания на устремлённые в его сторону взгляды адмиралов и генералов, маршал отпил из хрустального бокала прохладный полусладкий напиток насыщенного розового цвета и спокойно произнёс:

– Всему своё время, господа офицеры. А подобные темы лучше обсуждать в другом месте. Например, в моём кабинете.

Вы меня понимаете, господин Прэт?

– Да, господин верховный главнокомандующий, извините, – смутившись, тихо ответил генерал-лейтенант и вернулся к еде, решив, что разговор о будущем командоре "Терриуса" может подождать.

У него были рыжие волосы, достающие почти до плеч, узкое лицо с выступающими скулами, тонкие губы и зелёные глаза с цепким оценивающим взглядом.

Прэт считал себя умным человеком, и в любых беседах всегда стремился брать инициативу в свои руки. Поэтому, когда его просили помолчать, он обычно сильно раздражался. Но в данном случае возражать главному ВСЗФ не посмел.

Как только они замолчали, остальные военачальники вновь взялись за еду и безалкогольные напитки. Однако не прошло и пяти минут, как через весь зал ресторана к их столу подошёл дежурный офицер.

Отдав честь стандартным взмахом руки, он быстро доложил:

– Господин маршал, прошу прощения за прерванный обед. У меня для вас срочное сообщение второй степени.

Только что мы получили ультиматум от военного правительства Хабирской Республики, по поводу инцидента в системе Полукса.

Вот распечатка их послания.

Дежурный торопливо протянул главнокомандующему тонкий пластиковый листок. Туманов негромко прочитал:

– Звёздная дата: Пятого, восьмого, третьего шесть тысяч триста шестнадцатого года по Хабирскому летосчислению от сошествия в Мир бога Казхара.

Третьего, четвёртого две тысячи семьсот седьмого года по земному летосчислению от рождества Христова в Миру.

ВПХР – Генеральному штабу ВСЗФ. Лично Маршалу Туманову. Срочно. Открыто.

Вчера в звёздной системе Полукса, входящей в территориальный состав Земной Федерации, погранично-сторожевой крейсер "Хранитель" без должных оснований уничтожил хабирский военно-транспортный корабль "Карио".

В космолёте, кроме экипажа, находился шембар (адмирал) Глорх, входящий в правящую девятку Хабирской Республики и его главный помощник тубар (генерал) Нуксад. Они оба являлись военными представителями Хабира в Клисионской Империи и сопровождали некоторые образцы военной техники на нашу планету.

После Выхода из гиперпространства «Карио» неожиданно подвергся нападению космических разбойников и был вынужден снова прыгнуть в ближайшую звёздную систему без расчёта координат выхода.

Таким образом, наш военно-транспортный корабль оказался в секторе Бакра (Полукса). Но, после сражения с двумя пиратскими космолётами, «Карио» получил серьёзные повреждения почти всех систем. Поэтому он не смог выйти на связь с пограничной службой сектора Полукса и не мог посылать энергетические сигналы бедствия. У него работали только двигатели, ручное управление и аварийная навигационная система.

Шембар Глорх приказал экипажу лететь к ближайшей обитаемой планете – Эвероне. Но, как выяснилось позже, им это не удалось.

Обо всём выше изложенном мы узнали благодаря автономному сенсорно-регистрационному блоку с торсионным передатчиком. Когда военно-транспортный корабль «Карио» подвергся новой атаке, связь с ним полностью прекратилась.

После этого, мы решили установить дальнейшую судьбу хабирского корабля в звёздной системе Полукса и связались с флагманским линкором "Эверонский лев". Командующий погранично-сторожевой эскадры контр-адмирал Делон сообщил, что наш космолёт "Карио" был уничтожен сторожевым крейсером "Хранитель". Приказы отдавал капитан-командор Корсак, по мнению которого наш транспорт представлял потенциальную опасность для мирного населения Эвероны, хотя это было абсолютно не так.

Хабирский военно-транспортный корабль даже не мог ответить ударом на удар, ведь после столкновения с пиратами, у него не осталось ни одной боевой торпеды или ракеты-перехватчика. Все энергетические орудия «Карио» были сильно повреждены и не работали.

На борту космолёта находились пятнадцать хабирцев, часть из которых являлись андроидами.

Произошедший в секторе Барга (Полукса) инцидент похож на жестокое и хладнокровное убийство. Поэтому мы, военное правительство Хабирской республики, требуем выдать нам погранично-сторожевой крейсер "Хранитель" вместе со всем его экипажем, командой и капитан-командором Корсаком для суда по нашим законам. В случае отказа мы оставляем за собой право принять жёсткие меры.

Ваш ответ мы должны получить не позже чем через пять часов по хабирскому времени или через три часа по земному времени, после получения ультиматума.

Послание составлено и утверждено военными правителями Хабирской Республики.

Когда маршал Туманов закончил чтение, в ресторане повисла тишина. И хотя большинство офицеров за другими столиками не могли его слышать, они должны были понять – случилось нечто серьёзное. Внезапное появление в зале дежурного офицера говорило о многом.

– Ну, господа, что вы теперь скажете, – поинтересовался главком, обводя взглядом военачальников, сидевших за его столом. – Что, по вашему мнению, мы должны ответить хабирцам?

– Самое главное, мы не должны выполнять их ультиматум, – негромко, но резко заявил один из четырёх адмиралов – темноволосый мужчина с глазами стального цвета. – Мы в любом случае не обязаны выдавать им наш пограничный корабль вместе с его экипажем.

Хабирский суд, а точнее суд самих военных правителей Республики, обязательно приговорит командора Корсака и его подчинённых к смерти.

– Вы абсолютно правы, господин Трэйси, – поддержал его Прэт и, после многозначительной паузы, быстро продолжил: – Мы ведь ещё вчера получили от контр-адмирала Делона копию рапорта капитан-командора Корсака об инциденте в системе Полукса. Мы знаем, что его действия по отношению к военно-транспортному кораблю "Карио" полностью соответствовали одному из пунктов устава погранично-сторожевой службы. А то, что хабирский космолёт взорвался, это ещё не доказывает вину «Хранителя».

Поэтому сейчас, прежде чем дать ответ военному правительству Хабирской Республики, мы должны ещё раз просмотреть отчёт командора Корсака и найти все возможные детали, говорящие в его пользу.

– Я с вами согласен, – одобрительно кивнул Туманов. – Предлагаю продолжить обсуждение этих вопросов в моём кабинете. Мне понадобится инфокристалл с записью бортового журнала «Хранителя». Кроме того, необходимо будет связаться с хабирскими правителями и потребовать отсрочки во времени для принятия нашего решения по поводу сторожевого крейсера. – Главком встал с кресла и, обращаясь ко всем, кто был в зале ресторана, добавил: – Уважаемые господа офицеры, в связи с непредвиденными обстоятельствами я вынужден объявить в здании генштаба чрезвычайное положение. Поэтому приказываю всем в течение десяти минут вернуться на свои рабочие места и ждать дальнейших распоряжений.

Причину этого вы сможете узнать из информационной рассылки в открытой сети.

Никто из присутствующих не стал задавать маршалу лишних вопросов, а многие из офицеров уже направлялись к гравифидам.

Высший командный состав тоже покинул ресторан, и вскоре поднялся на 111 этаж здания. Потом все, кроме начальника генштаба, направились в кабинет верховного главнокомандующего вооружённых сил Земной Федерации.

Помещение, в котором он постоянно работал, было очень большим. При этом мебель здесь стояла только необходимая, без излишеств. Но если привыкнуть, то в кабинете можно было чувствовать себя вполне уютно.

Широкое окно во всю стену имело светофильтрующие стёкла «хамелеоны». Обычно оно работало в режиме виома, создавая трёхмерные голографические изображения различных пейзажей, но сейчас сквозь него пробивались лучи яркого полуденного Солнца.

После того, как главком сел в кресло во главе Т-образного стола из чёрного дерева, остальные офицеры заняли места соответственно должностной субординации, начиная с адмиралов.

– У нас нет времени на пустые разговоры, – через секунду произнёс Туманов, – поэтому сразу перейдём к делу.

Если в переговорах с военным правительством Хабирской Республики мы не сможем переубедить шембаров, чтобы они отменили свой ультиматум, нам нужно будет срочно привести все космические флоты в полную боевую готовность.

К сожалению, Мы не знаем точно, какую из планет Федерации решат атаковать хабирцы, принимая ответные меры. Но, вероятнее всего, они выберут для этих целей Эверону.

Я сам предупрежу главкома ЭВС, чтобы он привёл в боевую готовность внутренние войска планеты, а также военно-космическую базу на спутнике Теаре и погранично-сторожевую службу с космополем. А вы займитесь другими секторами Земной Федерации, где есть обитаемые колонии.

Выполняя приказ маршала, военачальники активировали браслеты многофункциональных биокомов и начали мысленно связываться с отделами генштаба, которые входили в их подчинение.

Тем временем главнокомандующий установил связь с генштабом ЭВС через две коммуникационные орбитальные станции, находящиеся возле Земли и Эвероны. Разговор с генералом Эбригом продолжался всего несколько минут, но этого было вполне достаточно, чтобы обрисовать сложившуюся ситуацию и отдать необходимые приказы.

В тот момент, когда Туманов отключил голографический экран интеркомпа и прервал связь с Эверонкой, в кабинет вошёл руководитель генштаба – высокий сухопарый мужчина средних лет.

– Господин маршал, я принёс копию записи бортового журнала «Хранителя», – произнёс генерал и положил на стол верховного главнокомандующего маленький додекаэдр инфокристалла. – Кстати, я только что получил данные биометрии пяти хабирских пилотов «Карио».

Предположения о том, что они были всего лишь андроидами последнего хабирского поколения, подтвердились. В радужных оболочках их глаз и выражениях лиц не удалось обнаружить осмысленности разумных существ. И хотя в этом факте нет ничего удивительного, мне всё-таки кажется, что инцидент в системе Полукса был умышленно подстроен военным правительством Хабирской Республики. Или кем-то другим, кто решил столкнуть нас лбами.

Всё было специально подстроено для того, чтобы Эверонский сторожевик был вынужден атаковать корабль "Карио". Командор Корсак так и сделал, выполняя устав ПСС.

– Хорошо, господин Бауэр. Благодарю за новые сведения и ваше личное мнение. Я всё учту. Можете занять своё место. – Маршал Туманов помолчал и задумчиво добавил: – Я знаю, что хабирцы способны на многие подлости, в том числе и на такую провокацию. Но, прежде чем рассуждать о возможных планах хабирских правителей, давайте ещё раз посмотрим запись отчёта капитан-командора Корсака. Мне кажется, вчера мы могли что-то упустить.

Главком взял с полированной столешницы кристалл и вставил его в считывающее устройство инфокомпа. Потом дал мысленную команду вывести изображение на экран виома.

Через мгновение на затемнённом фоне окна появилась зеленоватая точка, обозначающая хабирский военно-транспортный корабль, который был обнаружен энергосканирующей системой погранично-сторожевого крейсера "Хранитель". В правом верхнем углу высвечивались показания о типе и принадлежности космолёта чужаков, а также о его скорости, направлении полёта и расстоянии между двумя кораблями.

Внизу была звёздная дата: 03.04.2707 год по земному летосчислению; 15.01.259 год по Эверонскому летосчислению. Стандартное корабельное время – 23:47.

Просмотр записи информационного кристалла с некоторыми сокращениями и короткое обсуждение важных деталей, на которые в своих комментариях указывал командор Корсак, длились примерно час. Однако, ничего нового, что говорило бы в пользу крейсера «Хранитель», высшие офицеры генштаба так и не обнаружили. Все понимали, что любой их разумный довод при желании можно легко опровергнуть. Поэтому шансов договориться по-хорошему с хабирским правительством практически не было.

Когда запись отчёта закончилась, Туманов тяжело вздохнул и взглянул на свой браслет, где высвечивалось время. До истечения ультиматума оставалось меньше двух часов. Ждать, когда отведённое время выйдет, не стоило. Сейчас каждая минута была на счету.

Главком коснулся сенсора экстренной связи и громко произнёс в интерфон:

– Вызываю диспетчера межзвёздной связи военно-орбитальной станции «Орион».

Приказываю установить контакт с планетой Хабир в системе Мерзама – Большого Пса, а именно с военным правительством Хабирской Республики.

Для передачи изображения на мой виом используйте «золотой» канал торсионной связи. Код доступа: альфа ипсилон – ноль три семь пять один ноль.

Когда он получил подтверждение диспетчера о выполнении команды, офицеры в ожидании связи снова посмотрели на трёхмерный экран. Сейчас он переливался многоцветием радужных красок. В кабинете воцарилась напряжённая тишина.

По лицам собравшихся трудно было понять, о чём они думают. Большинство адмиралов и генералов оставались внешне спокойны и сосредоточены на происходящих событиях. Лишь поведение Трэйси и Прэта выдавали их внутреннюю тревогу. Первый хмурился, глядя в пустоту и размышляя о чём-то своём. Второй нервно теребил золочёную пуговицу своего мундира и периодически облизывал сухие губы. Никто не знал, чем закончатся переговоры с хабирцами, но надежда, как известно, умирает последней.

Глава 3

В глубине виома возникло изображение огромного шестиугольного зала с непонятными яркими рисунками на стенах.

В его центре находился белый овальный стол, за которым в больших деревянных креслах сидели восемь хабирцев. Это была правящая верхушка республики, не считая шембара Глорха.

Туманов сильно сомневался, что он действительно погиб вместе с помощником Нуксадом в корабле "Карио", но пока это невозможно было доказать.

Хабирские правители, любившие роскошь, были одеты в дорогие разноцветные одежды, которые лишь наполовину прикрывали их мощные тела. На поясах в золотых ножнах висели мечи средней длины. Другого оружия видно не было. Эти существа всегда считались очень вспыльчивыми и агрессивными, поэтому вести с ними разговор нужно было крайне Внимательно и осторожно, чтобы не вызвать внезапной вспышки гнева.

После короткой паузы, главком на общедоступном межзвёздном языке медленно произнёс:

– Я, маршал Туманов и мои военачальники приветствуем вас, великие правители Хабирской Республики!..

Мы получили ваше послание с ультиматумом по поводу инцидента в звёздной системе Полукса, и теперь хотим решить этот неприятный для всех вопрос.

– Я, первый военный правитель Латхен, вместе с остальными шембарами также приветствую вас, земляне, — низким голосом ответил один из хабирцев, сидевший в дальнем конце овального стола. – Мы выслушаем вас. И, я надеюсь, вы согласитесь выполнить наше требование.

– К сожалению, это невозможно, поскольку вы не предоставили нам никаких доказательств того, что эверонский погранично-сторожевой крейсер "Хранитель" умышленно уничтожил ваш военно-транспортный корабль "Карио". Хотя по уставу пограничной службы у нашего крейсера были все основания для таких действий.

Кроме того, мы не согласны с тем, что ваш космолёт взорвался в результате попадания в него протонных или гравитационных торпед.

– Нас не интересует, с чем вы согласны или не согласны, – негромко, но грубо возразил Латхен. – Есть неопровержимый факт, говорящий о том, что после атаки сторожевого крейсера транспортный корабль «Карио» взорвался и превратился в газопылевое облако. Не забывая об этом, маршал.

Наши специалисты тщательно изучили показания автономного сенсорно-регистрационного блока «Карио», который успел отправить инфокластер по торсионной связи за мгновение до взрыва. Они установили, что в момент попадания двух гравитационных торпед, двигатели космолёта не выдержали повышенной перегрузки. Ещё при столкновении с пиратскими кораблями они были частично повреждены и не реагировали на попытки отключения. А любая перемена режима их работы могла привести к преждевременному взрыву энергоблоков. Поэтому экипаж не снижал скорость полёта.

Судя по внутренним переговорам команды корабля, шембар Глорх собирался эвакуироваться с подчинёнными на спасательной шлюпке вблизи от Эвероны, чтобы легче было попасть на планету. Но этого не произошло по вине капитан-командора Корсака, отдавшего приказ атаковать «Карио».

– Даже учитывая эти обстоятельства, мы всё равно не можем выдать вам старшего офицера пограничной службы Эвероны Вместе с командой крейсера "Хранитель", – твёрдо заявил Туманов. – Мы сами должны судить командора Корсака по нашим законам, если он виноват в превышении служебных полномочий. Он гражданин Земной Федерации, и этим всё сказано!

– Нет, маршал, так не пойдёт! – резко выкрикнул Латхен и, вскочив с кресла, ударил кулаком по столу. – Ты обязан выдать его нам, для военного суда Хабирской Республики. Так будет справедливо. А иначе, нам придётся принять другие меры, чтобы отомстить за гибель хабирцев. И мы уже начали первые шаги в этом направлении.

Конечно, мы не отрицаем, что всех людей, находящихся в сторожевом крейсере «Хранитель», ждёт смерть. Но она будет такой же быстрой, как и для команды "Карио".

Что же касается доказательств нашей правоты, то они у вас уже имеются. Это рапорт командора Корсака с записью бортового журнала. Можем выслать вам ещё и данные автономного сенсорно-регистрационного блока. Других доказательств не требуется.

Прежде чем ответить, главнокомандующий Туманов помолчал, пристально глядя в серые глаза хабирца. Затем уверенно произнёс:

– Да, было бы неплохо получить вашу запись. Однако нам необходимо дополнительное время, для её изучения и уточнения некоторых спорных фактов. Ещё минимум пять стандартных земных часов.

– Нет, такая отсрочка невозможна. Через три с половиной часа по хабирскому времени ударная группа боевых кораблей нашего космического флота совершит гиперпространственный прыжок. Таким образом, у вас остаётся ещё примерно два земных часа, чтобы изменить своё решение. То есть отдать нам сторожевой крейсер "Хранитель" и спасти сотни тысяч, а может и миллионы других человеческих жизней на одной из обитаемых планет Земной Федерации.

– Какую же планету вы выбрали для своих карательных целей, – неожиданно заинтересовался адмирал Трэйси. – Может быть Землю?

– Это не имеет значения, потому что в последний момент мы можем направить боевые корабли к любой из тридцати четырёх колонизованных вами планет в разных секторах территории Земной Федерации. Поэтому советую вам не ошибиться в выборе своего окончательного ответа.

Мы свяжемся с вами, когда истечёт время ультиматума.

А сейчас посмотрите обещанную запись с борта «Карио»...

Латхен замолчал, и трёхмерная картинка на голографическом экране изменилась.

Появилась проекция ярко освещённой рубки космического корабля с экипажем из пяти хабирцев в жёлто-серой форме пилотов. Сидя в креслах, они молча наблюдали за показаниями бортовых систем на общей панели управления.

– Шуд, рах, дун... – неожиданно заговорил по-хабирски бортовой интеллект низким горланным голосом.

– Три, два, один, – тут же включился синхронный переводчик виома. – Гиперпространственный переход состоялся по векторной траектории гипердрайва. По данным навигационной системы корабль находится в секторе Полукса. Расстояние до ближайшей обитаемой планеты составляет сорок семь астрономических единиц.

Как только ассистент умолк, металлические двери помещения отъехали в стену. Внутри быстро вошёл угрюмый хабирец в чёрно-белой одежде тубара.

– Доложить обстановку! – приказал он, оглядевшись. – Куда мы летим?

– Мы держим курс на планету Эверона, входящую в состав Земной Федерации, – ответил один из пилотов, повернувшись в кресле.

– Хорошо, что не прямо на Полукс... Что с кораблём?

– После боя с космическими рейдерами, «Карио» получил множество внешних и внутренних повреждений. Почти все основные и дублирующие системы вышли из строя. Работает только бортовой интеллект, система жизнеобеспечения, гипердрайв, навигация и частично двигательные системы, ручное управление и частично радиосвязь.

– Проклятье Казхара!..

Сколько нам лететь до колонии землян?

– Примерно три с половиной часа. Но совершить посадку на планете мы не сможем. Главные двигатели находятся в режиме заикленности. Реактор в критической зоне. Сбросить скорость или отключить их без угрозы взрыва невозможно.

Нуксад с негодованием рыкнул и ударил кулаком по дверному откоосу. Затем вышел из рубки и двинулся по коридору в жилой отсек. Вскоре он оказался в просторной каюте с роскошной обстановкой.

Здесь находился шембар Глорх, одетый в обычный наряд военного правителя Хабирской республики. Он сидел на широкой лежанке, откинувшись на овальные подушки пёстрых расцветок. Перед ним был низкий столик с двумя кубками серебристого цвета и высокий конусообразный сосуд.

Тубар кратко описал состояние корабля и ситуацию, в которую они попали, после нападения рейдеров. Потом добавил:

– Положение практически безвыходно, мой господин.

– Как я и думал, – пробормотал шембар, потянувшись за кубком, – наши дела очень плохи.

У тебя есть какие-то предложения?

– Можно попробовать связаться с людьми, чтобы они нас отсюда вытащили.

– Вряд ли это получится, раз интерком нормально не работает. Нас просто никто не услышит.

Лучше воспользоваться спасательной шлюпкой, если она тут вообще есть.

– Должна быть, как и на всех остальных кораблях, – ответил тубар. – Но шлюпка ограничена в скорости. Поэтому нам надо подлететь ближе к Эвероне, где нас подхватит пограничная служба или космопол.

– Хорошо, – согласился шембар Глорх. – Тогда, походи и лично проверь шлюпку. Там должен быть и свой передатчик дальней связи. Это наш единственный шанс на спасение.

– Слушаюсь, мой господин!.. – поклонился Нуксад и вышел из каюты.

Виом снова показал рубку космолёта с хабирскими пилотами. Теперь их было четверо.

Внезапно на пульте управления зажужжал сигнал вызова. Один из плоских экранов на обзорной панели автоматически развернулся в трёхмерную проекцию светловолосого человека в мундире пограничной службы.

– Внимание! Говорит капитан-командор сторожевого крейсера «Хранитель». Вы нарушили границы суверенной территории Земной Федерации.

Немедленно сообщите ваш идентификатор и цель прибытия в сектор Полукса.

– Я старший пилот военно-транспортного корабля «Карио», принадлежащего Хабирской Республике, – ответил один из членов экипажа, сидевший в центральном кресле. – Даю код идентификации военного правительства республики. С нами на борту шембар Глорх и тубар Нуксад.

Наш корабль подвергся атаке космических рейдеров, и был вынужден совершить гипердрайв по вектору движения без расчёта точки выхода из гиперпространства. Наше появление в секторе Полукса случайность.

– Мы вас не слышим, – сказал командор нахмурившись. – Прошу наладить связь и повторить ваши данные.

Пилот перекинулся парой технических фраз с бортовым интеллектом, пытаясь настроить радиосвязь с пограничным крейсером. Потом включил экран внутренней связи с каютой шембара.

– Прошу прощения, – сказал он. – Только что с нами связался Эверонский погранично-сторожевой крейсер «Хранитель». Они требуют сообщить код идентификации и причины нашего появления в секторе Полукса. Мы пробовали им отвечать, но они нас не слышат и очень плохо видят. Волновая связь крайне нестабильна.

– Кто у них главный? – спросил Глорх.

– Капитан-командор Корсак.

– Продолжайте с ним говорить. Может быть их бортовой ассистент расшифрует ваши слова по губам. Расскажи командору, что с нами случилось, состояние корабля, и что нам нужна эвакуация.

– Слушаюсь, мой господин, – ответил пилот, переключая внимание на экран связи с крейсером «Хранитель»...

Видео запись закончилась, и голограмма исчезла, открывая вид из окна на город.

Офицеры тяжело вздохнули и выжидающе посмотрели на главнокомандующего.

Секунду помедлив, он прокашлялся и задумчиво сказал:

– Выходит, хабирцы не лгали, заявляя о гибели шембара и его помощника. Но, что это меняет? В принципе, ничего.

За триста пятьдесят лет, с тех пор, как у хабирцев появились неплохие корабли и собственный космический флот, они были виновниками пяти военных конфликтов с различными инопланетными народами, которые входят в Союз Дружеских Миров. А сто пятнадцать лет назад они спровоцировали двухмесячную войну с Дарсийской Республикой. Там тоже была какая-то тёмная история с гибелью хабирского корабля.

Тогда дарсийцам удалось как следует потрепать вражеский космофлот и несколько планет Хабирской республики. Потерпев поражение, хабирцы потом ещё долго не могли прийти в себя, пока не присоединились к Великой Клисионской Империи на правах автономной провинции. И вот, теперь назревает очередной конфликт с их участием. История ничему не учит хабирцев. Они снова пытаются встать на старые грабли, как говорили у нас в старину.

Ситуация очень серьёзная. И я боюсь, что в ближайшее время она может только ухудшиться.

Из-за того, что у нас нет реальных средств давления на хабирское правительство, а его требование не выполнимо, нам придётся вступить в бой. И тут самое главное минимизировать наши потери.

Жаль, что мы не располагаем дополнительным временем для переброски одного из космофлотов Земли в систему Полукса, куда вероятнее всего отправиться ударная группа противника.

Я должен сообщить о происходящем председателю Совета Федерации и премьер-министру земного правительства.

– Подождите, господин маршал, – вдруг заговорила женщина с восточноазиатским типом лица и длинными чёрными волосами, имевшая нашивки вице-адмирала. – Вы полагаете, что лучше рисковать миллионами наших сограждан на Эвероне ради спасения ста десяти членов команды «Хранителя», не считая двадцати андроидов?..

Я думаю, что с учётом возможного военного конфликта капитан-командор Корсак и его подчинённые с готовностью пожертвовали бы собой ради спасения десятков, а может и сотен тысяч других жизней. Это их служебный долг.

Прэт скептически усмехнулся, а главком Туманов отрицательно покачал головой.

– Нет, госпожа Хаса Эри, вы не правы.

Я не сомневаюсь, что команда пограничного корабля поступила бы именно так, как вы говорите, если бы я отдал им такой приказ. Но мы не можем идти на поводу у шантажистов. Это уже дело принципа.

Если мы сейчас им уступим, то в последствии они потребуют от нас что-то другое. А этого нельзя допустить.

Мы не те существа, которым можно так просто угрожать и предъявлять ультиматум. Мы люди!..

– Вот именно, люди, – поддержала его вторая женщина в звании адмирала.

У неё были миловидные черты лица, белокурые волосы, частично собранные в пучок на затылке и ясные светло-голубые глаза.

Пока все удивлённо и выжидающе смотрели в её сторону, она демонстративно встала с кресла, поправила офицерский мундир, имевший более элегантный покрой, чем у мужчин, и деловито продолжила:

– По-моему мнению, мы всё-таки должны выполнить требование хабирцев. Но вместо настоящего "Хранителя" следует отдать им другой крейсер подобного типа с экипажем и командой из андроидов последнего земного поколения. Так мы сможем выиграть нужное нам время.

В течение нескольких часов мы можем создать точные копии командора Корсака и старпома Баркли, так что на расстоянии хабирцы не обнаружат подмену даже с помощью своих анализирующих сканеров.

Фальшивый "Хранитель" долетит до звёздной системы Мерзама не раньше завтрашнего дня. И если его сразу не уничтожат, то пройдёт ещё около двенадцати часов, прежде чем военные правители Хабирской республики узнают, что мы их обманули. А к этому времени все наши планеты, в том числе Эверона, будут уже надёжно защищены подготовленными военно-космическими силами Федерации.

Возможно, это единственный подходящий выход из тупика, в котором мы оказались..

– Неплохая идея, госпожа Ростина, – одобрительно улыбнулся генерал Баркли и вопросительно взглянул на главкома.

– Так и сделаем, – кивнул Туманов. – Прошу вас лично заняться этим вопросом.

Адмирал, назначаю вас командующим флагманского дредноута "Феникс" седьмого космического флота Земли, который в ближайшие часы должен отправиться в сектор Полукса.

Если военное правительство Хабирской Республики выполнит свою часть договора и остановит ударную группу кораблей до гиперпрыжка, вы окажетесь возле Эвероны раньше, чем противник раскроет нашу подмену и вновь бросит в атаку свои космолёты.

Двойников – андроидов будете делать прямо на "Фениксе", а в приграничной зоне солнечной системы возьмёте любой сторожевой крейсер второго класса, который можно выдать за «Хранитель». Они почти все одинаковы.

Это всё, госпожа Ростина. Вы свободны. Желаю удачи!..

– Слушаюсь, господин маршал, – сдержанно ответила женщина, хотя теперь в её глазах проглядывало чувство морального удовлетворения.

Когда за ней закрылись двери кабинета, Туманов в очередной раз посмотрел на электронные часы и продолжил:

– На тот случай, если нам всё же не удастся избежать масштабной войны с хабирцами, я назначаю командующим флагманского дредноута "Терриус" адмирала Трэйси.

Уверен, что вы заслуживаете это назначение, и полностью его оправдаете?!

– Да, господин верховный главнокомандующий, – сдержанно ответил Трэйси. – благодарю за доверие.

Будучи лишь немного моложе главкома, адмирал космического флота за последние пятьдесят лет успел послужить на двух десятках боевых кораблей и нескольких военно-космических базах в разных уголках Земной Федерации. Туманов был знаком с ним уже много лет и ценил Трэйси за личные качества и волевой характер. Все знали его, как ответственного и опытного офицера способного выполнить любой приказ командования, если он не противоречит существующим законам и внутренним запретам совести.

Большинство военачальников понимающе кивнули, поддерживая назначение адмирала на новую должность.

Прэт тоже не стал возражать, поскольку заранее догадывался, кто будет командующим "Терриуса". Он быстро глянул на Трэйси с некоторой завистью и отвернулся, скрывая свои

чувства. В узких военных кругах давно поговаривали, что адмирала и маршала связывают не только служебные, но и дружеские отношения. Якобы, ещё со времён усмирения сепаратистов на планете Новый Фаэтон, когда несколько десятков тысяч потенциальных террористов, считавших себя повстанцами, захватили крупнейшие города колонии. Туманов возглавлял тогда службу безопасности Земной Федерации, а Трэйси командовал флотилией военно-космических сил планеты. Совместными усилиями они решили проблему Фаэтона, и с тех пор могли оставаться друзьями.

Генерал-лейтенант считал несправедливыми такие междусобойчики, когда высокопоставленные руководители тех или иных ведомств тянут за собой приближённых, давая им возможность занять лучшие должности. Это касалось и Анны Ростинной, получившей в командование дредноут «Феникс». Впрочем, так было всегда, и с этим трудно бороться без ужесточения законов и изменения структуры власти. А поскольку Прэт был сугубо штабным офицером и находился далеко от реальной политики, оставалось либо смириться с существующим положением, либо искать другие варианты карьерного роста. По крайней мере, он всего добивался сам, без чьей-либо помощи и поддержки. Этим можно было гордиться.

Глава 4

Шембар Латхен ударил ладонью по кнопке на подлокотнике кресла, отключая связь с Землёй, после решающих переговоров с главкомом ВСЗФ. Потом задумчиво взглянул на сопровителей и гневно произнёс:

– Итак, после непродолжительных споров, возражений и отказов, люди вдруг, в последний момент, согласились выдать нам пограничный крейсер "Хранитель" вместе с командором Корсаком и всеми его подчинёнными. Это очень странно. И я хочу знать, почему они внезапно передумали!?

Если предположить, что люди решили избежать военного конфликта с нами под давлением одного лишь ультиматума, значит, их вооружённые силы в секторе Бакра действительно малочисленны и плохо подготовлены для отражения внешней атаки.

С другой стороны, это просто невероятно, ведь земляне отлично понимают, что "Хранитель" будет уничтожен. Мы были уверены, что они откажутся выполнять наше требование, как поступил бы любой уважающий себя народ.

Да, всё это нелогично и подозрительно, – согласился с первым правителем шембар, сидевший напротив него. – Может мы зря дали маршалу эту подчищенную запись с «Карио»?! Или они настолько глупы и трусливы, что теперь готовы согласиться с любым нашим требованием ради сохранения мира?!

– Не думаю, Магруат, что они глупее нас. А вот смелости им точно не хватает!

У нас ещё есть немного времени, чтобы отозвать боевые корабли ударной группы. Но мы не должны этого делать, поскольку заключили более выгодный договор с имперскими покровителями. Нам в любом случае придётся вторгнуться в систему Бакра и захватить планету Эверона хотя бы на пару дней. Это будет иметь важное стратегическое значение для будущего Хабирской Республики и всех нас.

В тот же момент военные правители обрушили удары тяжёлых кулаков на крышку овального стола. Таким образом, они поддерживали последние слова Латхена и всю речь в целом.

Затем один из шембаров, сидевший справа от первого правителя, быстро сказал:

– А ведь может быть и так, что людишки просто решили нас обмануть. Они хотят выиграть время, и даже не собираются отдавать нам пограничный крейсер.

За то время, пока мы будем ждать его прибытия, они могут перебросить к Эвероне и другим планетам Федерации свои космические флоты. Поэтому мы должны их опередить.

Земляне, наверняка, рассчитывают, что мы остановим ударную группу хабирского космического флота от вторжения в сектор Бакра. И нам нужно сделать всё для того, чтобы они узнали о наших реальных действиях, как можно позже. Для этого потребуются окружить всю систему крупными кораблями и заблокировать гравитационную связь наведёнными помехами.

– Ты совершенно прав, Чант, – согласился Латхен, – Можешь прямо сейчас связаться с командующим тубаром Парухом и отдать ему соответствующие приказы. Пусть поторопится с вторжением и превратит оборонительные силы Эвероны в пыль.

Военного конфликта с Земной Федерацией нам всё равно не избежать. Поэтому, лучше мы сейчас бросим в бой тысячу наших доблестных воинов вместе с двумя тысячами андроидов ради будущего благополучия всего народа Хабирской Республики, нежели потом будем жалеть об упущенной возможности.

Мы не хотим и не собираемся вечно оставаться на вторых позициях в этой части галактики. И, если нам трудно добиться чего-то своими знаниями, то рано или поздно мы возьмём это силой, во имя всемогущего Казхара!

Шембары вновь с грохотом ударили кулаками по столу, после чего Латхен нажал кнопку на левом подлокотнике.

В зал тут же вошли несколько рабов инопланетной расы. Они называли себя гурианцами и являлись аборигенами одной из покорённых слаборазвитых планет, ставшей хабирской колонией ещё до войны с Дарсийской Республикой. По общепринятым моральным устоям высокоразвитых цивилизаций, захват и порабощение обитаемых планет запрещалась. Но воинственные хабирцы признавали только свои законы и древние обычаи.

Гурианцы были существами негуманоидного типа. Они имели худощавые тела с тёмно-жёлтой кожей. Голова, четыре руки и две ноги с широкими плоскими ступнями были покрыты короткими рыжими волосами. На узком выдающемся вперёд лице располагались выпуклые чуть раскосые глаза, приплюснутый нос и небольшой рот. Главным их достоинством являлись большие заострённые уши, которыми они всё время шевелили, к чему-то прислушиваясь.

Из одежды у рабов имелись только набедренные повязки из плотной серой ткани. А их тонкие шеи украшали металлические электрошоковые обручи, контролирующие поведение.

В руках гурианцы держали серебряные подносы с графинами крэхта и различными мясными закусками.

Опустив подносы на стол, два раба замерли по обеим сторонам от Латхена, чтобы обслужить хозяев. Другие, пятясь задом, быстро удалились из помещения. После этого первый правитель приказал гурианцам налить принесённый напиток в кубки и раздать шембарам.

Рабы молча кивнули и взялись за работу. Они действовали очень быстро и ловко всеми четырьмя руками, так что ни одна капля полунаркотической жидкости не выплеснулась из высоких полупрозрачных сосудов на чистый белый стол. И это было похвально.

Когда же один из гурианцев подал золотой кубок Чанту, тот прервал связь с командующим Парухом и резко развернулся в кресле, чтобы взять крэхт. В этот момент у раба дрогнула рука, и на роскошную одежду шембара пролилось немного зеленоватого напитка.

Чант злобно прорычал короткое ругательство. Потом осторожно взял кубок у застывшего в испуге гурианца и нанёс мощный удар свободной рукой в подбородок провинившегося раба.

Послышался хруст ломающихся шейных позвонков. Тело поверженного гурианца, отлетев от стола, с глухим стуком упало на пол без каких-либо признаков жизни.

– Убери это! – рявкнул Чант второму рабу, указав когтистым пальцем на распостёртый труп.

Пока выполнялся его приказ, шембар спокойно отхлебнул дурмящий напиток и принялся жевать большой кусок жареного мяса. Смерть раба не имела значения.

Другие правители Хабирской Республики даже не посмотрели на убитого гурианца. Такие происшествия случались здесь довольно часто, и это не стоило их внимания. Зато они, одобрительно поглядывали на самого Чанта и его крепкий кулак.

– Жаль всё-таки, что Глорх оказался предателем, – сказал вдруг Латхен. – Мог бы сидеть сейчас с нами, пить крэхт и жить в своё удовольствие...

– Мог бы, – ответил Магруат, громко чавкая, – если бы не связался с людьми. Точнее, с их спецслужбами.

Интересно, что они ему пообещали, если даже тубар Нуксад не стал его выдавать нашей контрразведке?! Они ведь даже на допросах ни в чём не признались, и ничего не рассказали.

– Это уже не важно, – отмахнулся Чант. – Главное, что старшая жена Глорха подслушала его переговоры с землянами и вовремя сообщила об этом куда следует. А мы в свою очередь вовремя устроили ему полёт в один конец!..

Магруат самодовольно осклабился, обнажив крупные жёлтые зубы.

– Да, я лично договаривался с главарём сундарских рейдеров, чтобы они встретили транспортник «Карио» в нужном месте и превратили его в нечто дырявое, но относительно работоспособное. Глорх и Нуксад должны были погибнуть по вине людей, и на их территории. Поэтому пираты позволили им уйти.

– А для этого я приказал запрограммировать пилотирующий экипаж «Карио» на пространственный прыжок в сектор Бакра, – добавил шембар Латхен, подставляя кубок рабу для новой порции напитка. – И бортовой интеллект корабля тоже был запрограммирован на самоуничтожение в определённых обстоятельствах. Так что шансов выжить у Глорха не было, как бы он не старался избежать нашей кары!

Давайте ещё раз посмотрим последние моменты его жизни...

Первый правитель дал голосовую команду на воспроизведение соответствующей записи.

Большинство шембаров знали все подробности казни двух предателей. Но повторить эти моменты лишней раз не помешает. И самим приятно, и другим показательный урок на будущее. Последние полторы сотни лет изменников Хабирской Республики ликвидировали простым, но мучительным способом – сажали в пустой космолёт с запрограммированным автопилотом и отправляли напрямик на ближайшую звезду. В случае с Глорхом и Нуксадом было немного иначе. Компанию им составили андройды подлежащие утилизации, а сами приговорённые до последнего момента не знали, что им предназначено стать подсадными жертвами в хорошо продуманной провокации.

Огромный голографический экран некоторое время показывал широкий коридор военно-транспортного корабля «Карио». Затем в жилом отсеке появился Нуксад в чёрно-белой одежде тубара. Он направлялся в покои бывшего правителя Хабирской Республики Глорха. Металлическая дверь каюты автоматически открылась, скрываясь в стене.

Шембар сидел на своём ложе, откинувшись на большие мягкие подушки. Перед ним располагался низкий стол с двумя серебряными кубками и сосуд с краэтом.

Остановившись на пороге, тубар быстро пересказал всё, что ему сообщил старший пилот.. Потом добавил:

– Положение практически безвыходно, мой господин.

– Как я и думал, – обречённо сказал шембар и взял со стола кубок, – наши дела очень плохи.

У тебя есть какие-то предложения, Нуксад?

– Можно попробовать связаться с людьми, чтобы они нас отсюда вытащили.

– Вряд ли это получится, если интерком нормально не работает. Не забывай, что мы приговорены к смерти. Нас никто не услышит.

Лучше воспользоваться спасательной шлюпкой, если она тут вообще есть.

– Должна быть, как и на всех остальных кораблях, – быстро ответил тубар. Но шлюпка ограничена в скорости. Поэтому нам надо подлететь ближе к Эвероне, где нас подхватит пограничная служба или космопол.

– Хорошо, – согласился шембар Глорх. – Тогда, походи и лично проверь шлюпку. Там должен быть свой передатчик дальней связи. Это наш единственный шанс на спасение. Хотя, я и в этом сильно сомневаюсь.

– Слушаюсь, мой господин!..

Опасаясь, что Глорх окажется прав, Нуксад торопливо вышел из рубки и спустился в спасательный отсек корабельного трюма. При нападении пиратов и обстреле из энерго-лучевых пушек эта часть транспортника не пострадала. Воздух циркулировал нормально. Скафандр не требовался.

Шлюпка, рассчитанная на десять пассажиров, стояла посреди тускло освещённого отсека. Внешне она была совершенно цела и готова к экстренному вылету. Борта с обеих сторон подняты вверх. Внутри удобные мягкие кресла и пульт управления. Всё, как должно быть. Вот только системы спасательного космолёта оказались совершенно обесточены. Обзорный экран был матово-серым, и приборная панель под ним не работала.

Нуксад понял это, когда заглянул в салон шлюпки и положил руку на активатор бортового интеллекта. Это был крах всех надежд, хотя бывший правитель республики заранее предчувствовал подобный исход проверки.

На всякий случай тубар открыл кожух энергоблока, и заглянул в распределительный узел, надеясь, что дело в проводах. Однако, на глаз определить наличие дефекта ему не удалось, поскольку специалистом энерготехнике он точно не являлся. Тут нужна была помощь бортового ассистента и умелые руки любого андроида.

– Старший, – позвал Нуксад, глядя в потолок, – Отправь кого-нибудь из своих в спасательный отсек. Необходимо осмотреть шлюпку и выявить причину, по которой она обесточена. А потом исправить этот недостаток...

Не дожидаясь ответа андроида, тубар вернулся в каюту Глорха, который продолжал пить крэхт. Это было его последнее желание на суде, перед вынесением смертного приговора. Он хотел умереть в дурмане под действием полунаркотического напитка, и его просьба была удовлетворена.

– Что скажешь? – медленно спросил шембар, не глядя на вошедшего.

– К сожалению, мой господин, вы были правы, – ответил Нуксад, усевшись в кресло напротив. – Спасательная шлюпка в трюме есть, но она пока не готова к вылету. Её полностью обесточили!

– Я так и знал. У нас нет шансов на спасение...

Мои сопративители должны были предусмотреть все для того, чтобы казнь была неминуема.

– Но, возможно, шлюпку ещё удастся запустить, – неуверенно произнёс тубар, наливая в свой кубок зеленоватый крэхт из керамического сосуда. – Я отправил туда андроида. Пусть решает проблему.

– Пусть решает, но это всё зря!..

Они выпили, и в этот момент включился голографический экран внутренней связи.

– Прошу прощения, сказал старший андроид. – Только что с нами связался Эверонский погранично-сторожевой крейсер «Хранитель». Они требуют от нас сообщить код идентификации и причины нашего появления в секторе Бакра. Мы пробовали им отвечать, но они нас не слышат и очень плохо видят. Ближняя волновая связь крайне нестабильна.

– Кто у них главный? – поинтересовался Глорх.

– Капитан-командор Корсак.

– Продолжай с ним говорить. Может быть их бортовой ассистент расшифрует твои слова по губам. Расскажи командору, что с нами случилось, состояние корабля, и что нам нужна эвакуация.

– Слушаюсь, мой господин, – ответил андроид, переключая внимание на другой экран.

– Ты думаешь, люди нам помогут? – с новой надеждой спросил Нуксад.

– Если только поймут, что нам действительно нужна помощь, ответил шембар, откинувшись на подушки. Но могут и просто уничтожить, как нарушителей границы.

Все люди слишком непредсказуемы в своих желаниях и поступках. Никто не знает, что они скажут или сделают в следующий момент. Так что, будем молиться всемогущему Казхару, чтобы он нам помог!..

Прошло некоторое время, прежде чем они получили конкретный ответ на поставленный ранее вопрос.

– Тревога, тревога! – внезапно заговорил бортовой интеллект, оглашая корабль завывающим сигналом. – Погранично-сторожевой крейсер активировал боевые системы. Торпедные шахты открыты. «Карио» взят на прицел энергетических орудий.

Силовые щиты задействованы на полную мощность. Прошу экипаж корабля приготовиться к ударам торпед...

– Вот тебе и помощь!.. – скрежетнув зубами, сказал Глорх, вскакивая с ложа. – Пошли вниз, к шлюпке. Может андроид успеет её восстановить до того, как люди окончательно превратят наш корабль в дырявую рухлядь. Быстрее!

Прихватив с собой крэхт, тубар Нуксад бросился вслед за своим господином.

Едва они успели зайти в кабину гравлифта и спуститься на третий уровень, как пол под их ногами подпрыгнул вверх и тут же рухнул глубоко вниз. Свет в шахте погас.

На этом запись автономного сенсорно-регистрационного блока обрывалась.

Правители Хабирской Республики выдохнули и многозначительно переглянулись.

– Жаль, что после удара электромагнитных торпед на большей части корабля отключилось электричество и все видео сенсоры, – произнёс шембар Латхен. – Неповреждёнными остались только рубка управления и отсек с двигателями, которые лучше изолированы на такой случай. Поэтому мы не знаем, что было дальше с Глорхом и нуксадом.

Чант оскалил зубы в злобной усмешке.

– Надеюсь, при падении в шахту лифта они переломали себе все кости, но остались живы и в сознании! Пусть бы ещё помучились до того момента, когда в «карио» попали последние гравитационные торпеды пограничного крейсера и бортовой ассистент дал команду на подрыв реактора.

– Это точно, – одобрил его слова Магруат и поднял заново наполненный кубок. – Давайте выпьем за то, чтобы никто из нас никогда не оказался в таком положении.

– И чтобы среди нас больше никогда не было ни одного предателя! – добавил первый правитель республики.

Вскоре наркотические свойства напитка стали действовать на всех хабирцев, и они полностью расслабились, мечтая каждый о своём.

Выпив очередную порцию, Латхен стукнул дном золотого кубка по столу и громко заявил:

– Вечером мы должны связаться с верховным властелином Клисионской Империи и сообщить ему о начале нашего вторжения в территориальный сектор Земной Федерации, а также посоветоваться с ним о дальнейших действиях против людей. Возможно, он узнал от своих тайных агентов на Земле что-то новое, и нам придётся изменить некоторые ранее разработанные планы провокаций.

Мы покажем людишкам, кто в этой части галактики имеет реальную силу и власть!

В знак полного согласия с этой тирадой, шембары одновременно грохнули кубками по столу, не оставив на его защитном покрытии ни единой царапины. Потом они хором запели древнюю боевую песню своего народа.

Несмотря на то, что в предыдущих космических столкновениях и войнах Хабирская Республика часто терпела поражение от других инопланетных рас, сейчас это не мешало им затевать опасную военную игру с Земной Федерацией. Они больше ничего не боялись, ведь теперь за ними стояла вся боевая мощь Клисионской Империи.

Глава 5

Космос в звёздной системе Полукс внешне оставался спокойным. Однако, девятнадцать крейсеров и линкор погранично-сторожевой службы уже собрались в единую эскадру, патрулируя зону, в которой вероятнее всего могла появиться ударная группа боевых кораблей хабирского флота. Сторожевики обладали наибольшей скоростью из всех космолётов, находящихся в этом секторе, и были готовы первыми встретить потенциальных агрессоров.

Вторую линию обороны составляли боевые корабли первого класса, базировавшиеся на Теаре – единственном спутнике Эвероны. Флагманский линкор «Голиаф» во главе двадцати пяти тяжёлых крейсеров и тридцати штурмовиков в это время направлялся к предполагаемой точке появления хабирцев.

Семнадцать патрульных корветов космопола и две орбитальные станции заняли свои позиции на подступах к Эвероне, образуя третий уровень защиты на пути вражеских кораблей. Кроме того, планета была окружена силовым полем, на создание которого пришлось выделить более семидесяти процентов энергетических мощностей колонии. Оставшаяся часть ресурсов отводилась Эверонским вооружённым силам, приведённым в полную боевую готовность.

По последним данным, полученным из высших военных кругов, стало известно, что верховный главнокомандующий ВСЗФ Туманов всё же согласился отдать Хабирской Республике крейсер "Хранитель". И хотя в действительности это был подставной корабль с андроидами, люди сомневались, что мстительные гориллоподобные существа успокоятся даже в том случае, если будут выполнены все их требования. Поэтому эверонцы усердно готовились к самому худшему – военному конфликту и возможному захвату родной планеты.

Капитанам боевых кораблей было приказано держаться до последнего в случае вторжения вражеской ударной группы, и постараться нанести хабирцам максимальный урон. Если нападение действительно произойдёт, военным придётся продемонстрировать всё своё знание и умение, полученное на учениях, в реальных боевых условиях.

Командор Корсак то и дело поглядывал на дисплей часов и на экран энергосканера, который должен показать энергетический всплеск большой мощности, в случае появления хабирских кораблей. До вероятного выхода противника из гиперпространства в секторе Полукса оставалось несколько минут. Старший помощник Баркли, как обычно сидел рядом, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, и задумчиво взирал на обзорный экран через окно капитанского мостика.

В ожидании хабирской ударной группы, в рубке управления "Хранителя» повисла напряжённая тишина. Никто не решался ее нарушить до истечения отведённого срока. Однако узнать, когда именно появятся вражеские космолёты, было практически невозможно. Из-за непредсказуемости гиперпространственных явлений на преодоление одного и того же расстояния иногда требовалось разное количество времени – от пары секунд до нескольких десятков минут.

– Интересно, какие у нас шансы противостоять вторжению, если оно действительно начнётся? – неожиданно тихо спросил полковник Баркли, обращаясь к самому себе, хотя командор прекрасно его слышал.

– Не знаю, – нарочито бодро ответил Корсак. – Кроме численного превосходства хабирцы будут иметь ещё и преимущество в скорости, даже если они сразу начнут торможение. С другой стороны, мы имеем более мощное вооружение и лучшую защиту кораблей.

Надеюсь, благодаря этому мы успеем уничтожить хотя бы несколько вражеских штурмовиков и парочку крейсеров, прежде чем нас самих распьют по космосу.

Старпом иронически усмехнулся.

– Кроме того, мы захватим с собой на тот свет ещё несколько десятков истребителей противника. Уверен, что пилоты наших эскадрилий поработают над этим как следует. Они опытные ребята, и знают своё дело.

Командор согласно кивнул и в очередной раз посмотрел на экран энергосканера. Именно в этот момент в его чёрной глубине начали вспыхивать многочисленные зеленоватые точки.

Зафиксировав мощный энергетический всплеск, бортовой ассистент "Хранителя" тут же озвучил данные сканера.

– Внимание, экипаж! По правому борту на расстоянии трёхсот сорока миллионов километров из гиперпространства вышли сто пятьдесят хабирских боевых кораблей различного типа, первого, второго и третьего класса. Курс полёта сориентирован по направлению к планете Эверона.

Получив подтверждение неизбежности военного конфликта, все офицеры, сидевшие в рубке управления, тяжело вздохнули, но так ничего и не сказали. В то же время включилась торсионная связь с флагманским линкором.

На экране виома появилось голографическое изображение командующего погранично-сторожевой эскадры контр-адмирала Делона. Это был широкоплечий коренастый мужчина с тяжёлым взглядом под густыми бровями и грубоватыми чертами лица, которое вполне можно было назвать мужественным.

– Внимание всем командорам и экипажам сторожевых кораблей! – быстро заговорил он чуть хрипловатым голосом, – Как вы знаете, только что из гиперпространства вышла ударная группа космического Флота Хабирской Республики. Сейчас противник направляется прямо к Эвероне, и мы должны задержать его на этом пути, хотя бы на некоторое время.

Объявляю боевую тревогу первой степени!..

Приказываю всем крейсерам занять боевую конфигурацию типа зэт-икс-десять. А также изменить курс полёта в направлении вражеского флота. Привести в полную боевую готовность все системы кораблей и приготовить к сражению все истребители-перехватчики.

Противник располагает Флагманским дредноутом первого класса, сорока девятью линкорами и крейсерами второго класса, сотней штурмовиков третьего класса и по меньшей мере пятью сотнями истребителей на лётных палубах больших кораблей.

Учитывая встречную скорость двух групп, сражение будет скоротечным, но очень опасным. Нам следует показать хабирцам всё, на что мы способны. В первую очередь, наши корабли должны атаковать космолёты вражеского флота с правого фланга и нарушить их построение.

Оставляю открытым канал связи для всех срочных сообщений и моих дальнейших приказов.

Голограмма командующего исчезло.

Как только командоры сторожевых крейсеров отдали необходимые распоряжения пилотирующим экипажам, вся эскадра начала разворот по направлению к ударной группе хабирского космофлота. После этого Корсак медленно произнёс:

– надеюсь, контр-адмирал Делон уже связался с генштабом ВСЗФ и сообщил маршалу Туманову о начале вторжения хабирцев в систему Полукса. Через несколько часов Эверона может остаться без защитников, и ей понадобится помощь космического Флота Земли.

– Думаю, что как раз этим он сейчас и занимается, – спокойно ответил Баркли. – Но я могу уточнить данный вопрос. -

Он переключил общий канал торсиосвязи на виом капитанского мостика и быстро сказал:

– "Хранитель" вызывает флагманский линкор "Эверонский лев"...

– Слушаю, – почти сразу ответил Делон, не включая изображение. – Что случилось? Говорите быстрее.

– Господин командующий, у меня есть один неотложный вопрос.

Вы уже сообщили генштабу ВСЗФ о начале вторжения?

– К сожалению, нет. Связь с Землёй и другими планетами Федерации нарушена. Точнее заблокирована в пределах нашего сектора.

Мы посылаем запросы, но не получаем ответа. Скорее всего, часть хабирских кораблей заранее окружили систему Полукса с разных сторон и теперь глушат нас.

– Но это невозможно, ведь у Хабирской Республики нет такого мощного оборудования, чтобы глушить связь по всему сектору, – удивился старпом Баркли.

– Может раньше и не было, но сейчас хабирцы находятся под крылом Клисионской империи, а у этой силы есть всё, что угодно, – ответил контр-адмирал Делон. – Тем не менее, мы смогли послать импульсное радиосообщение на Землю через удалённый космический ретранслятор МЗС.

К счастью для нас, хабирцы почти не пользуются примитивной радиосвязью, а нам она периодически помогает. Конечно, это займёт лишнее время, но генштаб ВСЗФ всё-таки узнает о вторжении вражеских кораблей и примет необходимые меры для нашей поддержки.

Я знаю, что седьмой космофлот Земли уже готовится вылететь в сектор Полукса. Рано или поздно помощь к нам придёт, но мы не можем ускорить этот процесс. Поэтому сейчас нам стоит рассчитывать только на свои силы.

Это всё, господа офицеры. До связи.

Корсак и Баркли в очередной раз переглянулись. У них опять не было выбора. Всё зависело от случая, и предстоящий бой с противником мог оказаться последним в их жизни. А ведь всё началось из-за какого-то проклятого военно-транспортного корабля хабирцев, который вольно или невольно нарушил законы Земной Федерации. Он вторгся без предупреждения в сектор Полукса и фактически сам себя уничтожил, хотя доказать это теперь почти невозможно.

Когда эскадра сторожевиков совершила манёвр разворота и стала заходить с правого фланга ударной группы хабирцев, космолёты противника во главе с дредноутом начали экстренное торможение. В то же время от основной группы отделились пятьдесят штурмовиков, которые устремились на перехват двадцати пограничных кораблей.

Это была плохая и хорошая новость одновременно. С одной стороны, люди теряли возможность атаковать основные вражеские силы. С другой стороны им было намного легче справиться с несколькими десятками небольших космолётов, нежели вступать в бой сразу со всей флотилией хабирцев.

Противник, похоже, так не думал, и намеревался уничтожить эверонские корабли одной штурмовой эскадрой. Несмотря на их численное превосходство в лобовой атаке, командующий вражеской ударной группы должен был понимать, что победу в этом сражении одержат корабли с более мощным вооружением и защитой. А таковыми в данном случае были сторожевики. Но, возможно, он решил пожертвовать в первом бою частью штурмовиков, чтобы остальные корабли смогли без лишних повреждений пробиться к Эвероне и нанести свой главный удар возмездия.

На экране графического воспроизведения было видно, как сближаются на встречных курсах две группы кораблей.

Корсак знал, что хабирскую эскадру необходимо атаковать за пару минут до непосредственного столкновения. В противном случае, на торпедирование просто не останется времени. Его мысли подтвердил Делон.

– Всем внимание!.. – сказал он торопливо. – До полного сближения с вражескими штурмовиками осталось около десяти минут.

Приказываю командорам сторожевых крейсеров выбрать себе по три цели, и по моей команде начать торпедную атаку. Так же приказываю произвести запуск всех истребительных эскадрилий через пять минут.

В нашем распоряжении имеется сто шестьдесят пять «Бритв». Их задача – уничтожении уцелевших торпед и космолётов противника.

Пока Корсак выбирал подходящие цели из пятидесяти штурмовиков, старпом Баркли приказал ведущим пилотам истребительной эскадрильи приготовиться к вылету.

Вражеские корабли летели широким клином вогнутым внутрь для удобства атаки пограничных крейсеров, и с каждой секундой расстояние между двумя группами сокращалось.

Когда до эскадры штурмовиков оставалось чуть больше пятнадцати миллионов километров, командор Корсак громко произнёс в интерфон:

– Внимание, майор Андерсон, приказываю произвести запуск одной гравитационной и двух протонных торпед по каждому из трёх выбранных вражеских космолётов. Все энергетические орудия – к бою!..

Спустя несколько секунд женщина быстро ответила:

– Запуск «Молота» и «Гарпунов» состоялся. Столкновение с целями произойдёт примерно через одну минуту. Противник готовится к ответному удару.

В тот же момент на экране энергосканера стало видно, что корабли хабирцев выпустили девять ракет-перехватчиков и полтора десятка собственных торпед, готовых поразить крейсер «Хранитель». Это была серьёзная контратака.

– «Бритвы» стартовали, – незамедлительно доложил старпом Баркли. – Выход истребителей на боевые позиции состоится через две минуты.

– Хорошо, полковник, – кивнул командор, наблюдая за происходящем в рубке управления. – Теперь посмотрим, кто более удачлив, мы или хабирцы.

На центральном обзорном экране, где сейчас воспроизводилась графическая проекция пяти штурмовиков, он видел, как множество белых, жёлтых и оранжевых пульсирующих точек постепенно приближаются друг к другу. Там же находились и зелёные треугольники «Бритв», которые летели на значительном расстоянии перед крейсером. И хотя на экране всё происходило очень медленно, сближение космолётов в реальном времени и масштабе проходило с огромной скоростью.

В этот момент на капитанском мостике включилась вторая линия связи. На экране виома возникло изображение молодого мужчины с непослушной чёлкой тёмных волос и маленькой серьгой в мочке уха. Из динамиков донёсся приятный тембр его голоса:

– «Страж – семь», приём... Говорит лейтенант Гуратов – старший ведущий седьмой эскадрильи «Бритв». Через несколько секунд мы будем готовы к выполнению задания.

– Действуйте!.. – ответил Корсак, зная, что его слышат все ведущие пилоты истребителей-перехватчиков. – Сейчас от вас многое зависит. С Богом, ребята!..

Пятнадцать «Бритв» летели боевыми звеньями по пять истребителей в каждом. Большинство космолётов были беспилотными и управлялись бортовым искусственным интеллектом. Несмотря на это, все они намеревались открыть шквальный заградительный огонь из лучемётов по вражеским целям.

– Внимание, эскадрилья, – заговорил лейтенант Гуратов по внутренней связи шлемофона, – приказываю распределить цели! Работаем на добивание...

Глядя на экран графического воспроизведения, лейтенант наблюдал, как на перехват пульсирующих точек вражеских протонных торпед отправились ракеты «Хранителя». Вскоре половина из них встретились и погасли. Остальные «Стилеты» были нейтрализованы системами активной или пассивной защиты, и оставшиеся восемь торпед хабирцев устремились напрямиком к сторожевому крейсеру.

Гуратов сжал пальцами рукоятки ведения огня на подлокотниках кресла и начал стрельбу из спаренных ионных лучемётов по выбранным целям.

– Огонь, огонь, огонь, – тихо бормотал он себе под нос, следя за лучевыми трассами, исчезающими в темноте космоса. Собственными глазами разглядеть маневрирующие торпеды было невозможно. Но целеуказатель боевой системы истребителя их прекрасно видел.

Беспилотные «Бритвы», находящиеся в его подчинении, тут же присоединились к атаке. Второе и третье звено работали аналогичным образом, уничтожая цели в своих зонах ответственности. Поэтому первые вражеские торпеды были сбиты за считанные секунды.

Впрочем, уже через полминуты на экранах истребителей-перехватчиков возникли новые цели. Вторая «волна» вражеских торпед оказалась ещё более масштабной, чем первая. И часть из них теперь были наведены непосредственно на «Бритвы», которые стали неприятной помехой для торпедной атаки штурмовиков.

В ход снова пошли «Стилеты» пограничных кораблей и малые ракеты-перехватчики, которыми были вооружены истребители. Прямо по курсу в звёздной черноте космоса вспыхнули десятки взрывов. Затем туда же устремились многочисленные трассы лучевых выстрелов.

Несмотря на это, пяти хабирским торпедам всё-таки удалось прорваться сквозь заградительный огонь, и они продолжили путь к «Хранителю». Но на подлёте их мгновенно сбили энерго-лучевые батареи корабля.

Большинство «молотов» и «Гарпунов» крейсера, напротив, достигли своих целей. Силовые щиты одного из вражеских штурмовиков не выдержали мощных взрывов протонных торпед, и космолёт исчез в яркой огненной вспышке. Два других корабля противника получили различные повреждения, частично выведившие их из строя.

На самих хабирцев сильнейшее воздействие оказывали удары «Гарпунов» и «Молотов», которые при взрыве не позволяли экипажам штурмовиков управлять системами космолётов в течение нескольких секунд. Даже такие сильные и выносливые на вид гуманоиды иногда теряли сознание и возможность двигаться из-за мощной ударной волны и направленной силы тяготения, давившей со стороны попадания гравитационных торпед. А защитные экраны с антигравитационными компенсаторами тут не всегда могли помочь.

В седьмой эскадрильи перехватчиков тоже появились первые потери. Спаренными ионными пушками врагам удалось сбить сразу три истребителя. Но вступать в непосредственный бой с хабирскими штурмовиками «Бритвам» пока не стоило из-за большой разницы в защите и вооружении. Поэтому лейтенант Гуратов получил срочный приказ командора Корсака увести свои истребители из под обстрела. Пришло время сторожевому крейсеру атаковать противника.

Теперь расстояние позволяло «Хранителю» напрямую использовать все орудия ближнего боя. По двум оставшимся штурмовикам был открыт массированный огонь из ионных и протонных пушек.

Другие корабли вели собственное сражение с хабирскими космолётами, используя энерго-лучевые батареи различных типов. Вражеская эскадра пыталась сопротивляться, но её преимущество в количестве боевых единиц теперь не играло большой роли. Космолёты имели огромные скорости при встречной лобовой атаке, и сражение продолжалось не больше десяти секунд. При этом фортуна выбрала сторону людей.

Как и ожидалось, противник понёс серьёзные потери. Но и группа пограничных кораблей лишилась одного крейсера. На своих экранах многие могли видеть, как один Из хабирских штурмовиков, оставшийся без силовых щитов, рванулся наперерез ближайшему эверонскому кораблю. Времени, чтобы уйти от лобового тарана у сторожевика не оставалось, и оба космолёта исчезли в ослепительной вспышке, закрывшей половину обзорного экрана. Звукоимитирующие динамики тут же выдали донёсшийся издали грохот двойного взрыва.

Это случилось совершенно неожиданно, и Корсаку было страшно представить, что подобное в любой момент может случиться с его «Хранителем» при очередном боестолкновении с хабирцами. Погибший сторожевик унёс жизни сорока пяти человек, не считая сотни

андроидов. Их смерть была мгновенной, безболезненной и даже героической, но они её точно не заслуживали.

Глава 6

Обычно в восемь часов вечера маршал Туманов уже находился дома с любимой женой и младшим сыном. Но сегодня, из-за напряжённой и непредсказуемой военно-политической обстановки, вызванной инцидентом в системе Полукса, у него прибавилось работы.

После ужина, он вместе с генералом Бауэром, вице-адмиралом Хаса Эри и генерал-лейтенантом Прэтом вышел на садовую эстакаду. Она располагалась на уровне сотого этажа Генерального штаба ВСЗФ и соединялась с соседним зданием, которое Принадлежало Главной Разведывательной службе Земной Федерации. Другими эстакадами аналогичного типа генштаб соединялся ещё с тремя зданиями наиболее важных федеральных служб. Вместе они образовывали комплексное управление, контролирующее безопасность земных колоний И свободных миров с развивающимися цивилизациями, которые вошли в состав Федерации и поддерживали с ней определённые отношения.

Второй месяц весны вступил в свои права. На садовых деревьях уже начинали распускаться зелёные листья. Однако до их цветения было еще далеко.

Между собой пять эстакад соединялись боковыми переходами, и по обеим сторонам воздушных аллей на газонах росли яркие цветы. Сейчас их разноцветные бутоны, повинаясь природному закону, были обращены к заходящему Солнцу.

В это Вечернее время в безоблачном небе над городом то и дело проносилось множество летательных аппаратов. Некоторые из них опускались на крыши ближайших зданий или на посадочные площадки на земле. Жители мировой столицы возвращались домой, завершив трудовой день и прочие повседневные дела. Большинство из них мало беспокоили тревожные события в системе Полукса. Но вся их безмятежность могла быть нарушена в любой момент, если придёт новость о начале военного конфликта с Хабирской Республикой. И это в лучшем случае. В худшем – между двумя звёздными народами может начаться большая война, к которой тайно или открыто обязательно присоединится Клисионская Империя. И вот тогда, никто из граждан Федерации точно не сможет чувствовать себя в полной безопасности, даже на Земле.

Людей на центральной эстакаде не было, не считая нескольких охранников – андроидов. Поэтому главком ВСЗФ с тремя подчинёнными сел на один из диванчиков в средней части аллеи. Включил свой биоком на приём новой информации, если она начнёт поступать в его персональный инфокомп, и слегка расслабился.

Большинство высших офицеров, которые были сегодня на послеобеденном совещании, вслед за адмиралом Ростинной отправились на флагманские дредноуты космических флотов Земной Федерации. По приказу верховного главнокомандующего они уже летели в наименее защищенные звёздные системы, куда могли бы вторгнуться боевые корабли противника. А то, что военные правители Хабирской Республики согласились остановить ударную группу своего космофлота в обмен на сторожевой крейсер «Хранитель» ещё ничего не значило. Они в любой момент могли передумать, и тогда нападение с их стороны будет неизбежным.

Кроме того, маршала очень беспокоили неожиданные помехи в гравитационной связи с Эвероной. Контакт с планетой прервался вскоре после истечения срока Хабирского ультиматума, и восстановить его пока не удалось, что наводило на определённые мысли. Отсутствие такого рода связи явственно говорило о том, что в секторе Полукса происходят чрезвычайные события.

По сообщениям с различных колоний Земли, в других системах Федерации всё было без изменений. Вторжение чужих кораблей пока не наблюдалось. А это ещё раз подтверждало мнение, что наибольшей угрозе сейчас подвергается именно Эверона.

Конечно, туда уже летел весь седьмой космофлот Земли во главе с мощным дредноутом "Феникс". Однако достичь определённой скорости, необходимой для совершения гиперпрыжка, даже с максимальным ускорением, корабли смогут только через полтора дня. Но тогда может быть уже слишком поздно, ведь все оборонительные силы сектора Полукс, наверняка, окажутся слабее боевой мощи хабирской ударной флотилии.

Как бы сейчас не обстояли дела у защитников Эвероны, Туманов был уверен, что кто-нибудь из них мог послать хотя бы радиосообщение о ситуации в системе. В этом случае оно должно пройти через ретранслятор МЗС и дальше в виде гравитационных волн отправиться на Землю.

– Прошу прощения, господин маршал, – сказал вдруг Прэт, оторвав взгляд от летевшей в небе птицы. – Поскольку я не присутствовал при вашем разговоре с главой земного правительства и председателем совета Федерации, не могли бы вы рассказать, как они отреагировали на ультиматум Хабирской Республики и возможный военный конфликт?!

Главком секунду помолчал, потом кивнул и ответил:

– Сперва, как полагается, политики подвергли нас всевозможной критике за неосмотрительные действия, которые в дальнейшем могут привести к серьёзным последствиям. Когда же я предоставил им всю необходимую информацию о результатах переговоров с хабирским военным правительством, премьер-министр Барвин не стал возражать против отправки наших флотов в наименее защищённые сектора Земной Федерации для предотвращения или завершения военного конфликта с хабирцами.

Что же касается председателя Маккефри, то он решил вынести на обсуждение сенаторов моё предложение об усилении боеготовности Федерации. Решение совета будет известно завтра.

Главная задача военно-космических сил состоит в поддержании мира на всех планетах Земной Федерации и в сохранении её целостности. Поэтому в ближайшие полтора месяца я намерен провести крупномасштабные военные учения в нескольких секторах для проверки нынешней боеспособности земных флотов. В случае успешного завершения Эверонского конфликта, учения начнутся примерно через две недели при содействии дружеских миров.

Таковы наши планы.

– А как же быть с подставным крейсером «Хранитель»? – поинтересовалась Хаса Эри. – Если мы получим подтверждение о начале Эверонского конфликта, то его отправка в систему Мерзама окажется бессмысленной. А ведь создание андроидов по образу Корсака, Баркли и всего экипажа корабля скоро будет завершено.

– В таком случае, госпожа вице-адмирал, мы сможем использовать их в другом важном задании, – спокойно ответил Бауэр. – Андроиды последних поколений практически не отличаются физическими данными от людей, а их искусственный интеллект кое в чём даже превосходит наш собственный. Об этом нельзя забывать.

И хотя все андроиды честно служат Земной Федерации, мы вынуждены посылать их на выполнение самых трудных и опасных миссий.

Женщина согласно кивнула, понимая, что начальник генштаба прав, и молча проводила Взглядом один из служебных флаеров, который взлетел с крыши соседнего здания.

В тот же момент биоком Туманова тихо завибрировал короткими пульсирующими сигналами. Следовательно, инфокомп в его кабинете получил новое сообщение. Оно поступило с орбитальной станции МЗС.

Маршал незамедлительно дал мысленную команду на воспроизведение полученной информации и включил акустический режим, чтобы все могли слышать голосовое сообщение. Спустя секунду, из динамика браслета донёсся хриплый мужской голос:

– Звёздная дата: четвёртое число четвёртого месяца две тысячи семьсот седьмого года по земному летосчислению.

Стандартное корабельное время: восемнадцать часов, тридцать четыре минуты.

Командующий погранично-сторожевой эскадры в секторе Полукса контр-адмирал Делон докладывает Генеральному штабу ВСЗФ.

Сегодня в указанное время в систему Полукса вторглась ударная группа космофлота Хабирской республики. Основная численность составляет сто пятьдесят кораблей различного класса и типа, начиная с флагманского дредноута и заканчивая штурмовиками. В настоящий момент они движутся прямым курсом к планете Эверона.

Наша эскадра, по приказу главкома ЭВС генерала Эбрига, должна первой вступить в бой с противником и хоть немного задержать его до подхода группы боевых кораблей с теарской военно-космической базы. В любом случае, мы будем держаться до последнего.

Два десятка хабирских космолётов заблокировали гравитационную связь вокруг системы Полукса. Поэтому я отправляю данное сообщение по импульсному радиоканалу. Аналогичные сообщения о развитии текущих событий и в дальнейшем будут поступать от кораблей пограничной эскадры или боевой флотилии теарской базы. Если никого из нас не останется, ждите вестей непосредственно с Эвероны.

Сейчас, перед столкновением с хабирцами, мы надеемся только на свои силы, но хотелось бы верить в скорую помощь седьмого космофлота Земли.

Запись сделана на радиопередатчике флагманского погранично-сторожевого линкора "Эверонский лев".

Когда голос в динамике смолк, и биоком автоматически отключился, главком вопрошающе посмотрел на подчинённых и медленно произнёс:

– Значит, мы были правы. Вся эта история с военно-транспортным кораблём «Карио» была лишь предлогом для объявления нам ультиматума и начала военного конфликта, независимо от исхода переговоров.

Хабирцы объясняли свои агрессивные намерения древними законами, необходимостью мстить кровью за кровь. Но в действительности они просто решили атаковать одну из наших планет.

Остаётся вопрос – зачем?..

Хаса Эри тяжело вздохнула, переваривая всё ранее услышанное, а Прэт быстро сказал:

– Не знаю, зачем им это понадобилось. Но уж если такое случилось, мы должны сами начать атаку военных баз хабирской Республики на разных планетах, чтобы в будущем предотвратить новые вторжения с их стороны. Это будет хорошим уроком для всех потенциально агрессивных миров.

Надо уничтожить весь хабирский космофлот. Тем более, что это не займёт много времени у наших военно-космических сил.

– Нет, господин Прэт, вы меня извините, но это глупо, – тут же возразил Бауэр, неприязненно взглянув на подчинённого льдисто-голубыми глазами. – Такие устрашающие действия с нашей стороны будут расценены правительством Хабирской Республики, как неофициальное объявление войны. И они этого так не оставят.

Во всяком случае, эверонский конфликт можно остановить за несколько дней, а открытая военная конфронтация наверняка повлечёт за собой многолетнюю непримиримую войну. И в неё, рано или поздно, будут втянуты более крупные и мощные силы. Например, Клисионская империя, с которой лучше не ссориться.

Или вы думаете иначе?..

На этот раз генерал-лейтенант промолчал, откинувшись на спинку дивана с непроницаемым выражением лица. Туманов, напротив, поддержал руководителя генштаба.

– Вы совершенно правы в том, господин Бауэр, что нам не стоит развязывать войну с кем бы то ни было. Но мы не должны допустить и того, чтобы хабирцы захватили Эверону, даже на один день.

Я абсолютно уверен, что противник выбрал эту планету не случайно. Правители Хабирской Республики заранее знали, что она плохо защищена от вторжения, ведь у Эвероны довольно слабые оборонительные системы и сравнительно небольшая группа боевых кораблей.

Надо признаться, что в этом есть немалая доля и нашей вины.

Не исключено, что хабирцы получили всю необходимую информацию от своих тайных агентов, завербованных землян. Поэтому теперь вся информация, касающаяся эверонского конфликта и военных планов нашего космического флота, должна быть строго засекречена.

Вы, господа, ещё раз проверьте личные дела всех офицеров, служащих в генштабе. А поскольку их довольно много, нам понадобится помощь соседей контрразведчиков. Если тайный агент действительно существует, то он работает с нами в одном здании, обладает высоким уровнем допуска и может иметь определённые связи с хабирцами или клисионцами.

Займитесь этим сейчас же!..

– Будет сделано, господин маршал, – быстро кивнул генерал Бауэр. – Но почему вы думаете, что завербованный агент находится среди нас, а не на Эвероне, к примеру?

– Вот это мы и должны выяснить. – Главком Туманов встал с дивана и, оглядевшись по сторонам, не спеша, добавил: – А теперь мне необходимо связаться с премьер-министром и сообщить ему о хабирском вторжении в сектор Полукса.

Надеюсь, после этого нам смогут выделить дополнительные средства на оборонные цели.

Трое военачальников согласно кивнули и направились вслед за маршалом по аллее садовой эстакады ко входу в здание генштаба. Было ясно, что сегодня работа затянется до глубокой ночи. Никто против этого не возражал, но у каждого из них имелись на то свои причины.

Когда они поднимались в лифте на последний этаж, главком предупредил офицеров, что ровно через час он организует новые переговоры с военным правительством Хабирской Республики, пока ещё не поздно остановить массовую бойню. Затем Туманов направился в свой кабинет, где первым делом установил гравитационную связь с адмиралом флота Ростинной.

Переключив передачу изображения на экран настольного инфокомпа, он встретился глазами с озабоченным взглядом женщины.

– Добрый вечер, господин верховный главнокомандующий! – поздоровалась Анна Ростина, – Насколько я понимаю, это срочный вызов.

У вас уже появилась какая-то информация из системы Полукса! Я права?

– Да, адмирал, вы очень догадливы, – серьёзно ответил Туманов. – Как мы и опасались, ударная группа хабирских кораблей всё-таки совершила вторжение в сектор Полукса и сейчас, вероятнее всего, приближается к Эвероне.

Другие сообщения через космический ретранслятор МЗС к нам пока не поступали. Но, я думаю, мы скоро узнаем все подробности происходящего конфликта.

Из-за блокады гравитационной связи, мы только сейчас выяснили, что численность вражеских космолётов на момент вторжения составляла не менее ста семидесяти единиц. Часть из них, несомненно, будут уничтожены нашими боевыми кораблями, но большинство прорвутся к планете. Так что мирное население Эвероны по-прежнему находится в смертельной опасности, и этим людям нужна срочная помощь.

– В таком случае, я немедленно прикажу начать гиперускорение ударной части кораблей нашего флота, – твёрдо заявила Ростина, и на её симпатичном лице отразилась непоколебимая уверенность. – Думаю, в спецскафандрах мы выдержим такую перегрузку. Но даже если нам не удастся вовремя остановить врагов, они в полной мере расплатятся за своё нападение.

Остальные корабли седьмого космофлота численностью двести единиц смогут присоединиться к нам позже.

– Хорошо, адмирал, – согласно кивнул маршал. – Только, помимо основной задачи, не предпринимайте больше никаких действий без моего ведома. От этого многое зависит.

Что же касается двойников капитан-командора Корсака и полковника Баркли, то их отправка в систему Мерзама на подставном «Хранителе» теперь не имеет смысла. Лучше верните их на Землю. Может быть, они нам ещё пригодятся.

– Слушаюсь, господин верховный главнокомандующий.

Что-то ещё?

– Нет, это всё. Желаю удачи в пути и в бою.

Маршал Туманов вновь улыбнулся, что на службе бывало нечасто. Если конфликт в секторе Полукса будет остановлен в течение ближайших суток, то Анна Ростина заслужит достойную награду. Но это будет потом, а сейчас он обязан доложить политическому руководству Земной Федерации о текущей ситуации вокруг Эвероны. Разговор, как всегда, предстоял напряжённый, и это вовсе не радовало.

Он никогда не любил изворотливых политиков, как и они не любили настоящих военных, готовых отдать свою жизнь за родину. Тут, как говорится, «симпатия» была взаимной. Но для сохранения гражданского мира на Земле и во всей Федерации требовался баланс руководящих сил, а для этого нужно было договариваться и принимать коллективные решения.

Глава 7

Обе группы противников быстро разлетались в разные стороны, оставляя за собой мелкие обломки и газопылевые облака от взорванных штурмовиков и «Бритв». Поскрипывая металлическими переборками от предельных боковых перегрузок, «Хранитель» постепенно разворачивался навстречу уцелевшим штурмовикам. Времени на то, чтобы совершить этот манёвр требовалось немало. Ещё четыре пограничных крейсера летели следом, двигаясь параллельным курсом.

За полчаса до этого командующий пограничной эскадры Делон сообщил, что помимо одного взорванного сторожевика, есть ещё семь кораблей с небольшими повреждениями, полученными в результате пробоя защитно-силовых экранов. Он приказал капитан-командорам устранить все неполадки, насколько это было возможно в космических условиях, и восполнить запасы энергии за счёт генераторов поля аннигиляции. Кроме того, контр-адмирал распорядился, чтобы пять крейсеров, включая «Хранитель» поддержали свои эскадрильи в следующем бою с хабирскими космолётами.

После этого командор Корсак включил торсионную связь и быстро произнёс:

– Внимание! «Страж— семь» вызывает старшего ведущего седьмой эскадрильи Гуратова. Прошу доложить обстановку и свои потери.

– Старший седьмой на связи, – почти сразу ответил лейтенант. – При выполнении задания мы потеряли три «Бритвы». Два истребителя были беспилотниками. В третьем находился Мик Дорс. Жаль, хороший был парень...

Скорее бы закончить разворот и ударить с двух флангов по уцелевшим врагам. Хочу с ними поквитаться!

Кстати, командор, сколько их там осталось?

– Из пятидесяти космолётов противника нам удалось уничтожить двадцать семь. Это больше чем мы ожидали.

Оставшиеся получили множество повреждений. Большинство находятся в критическом состоянии. Поэтому они не смогут оказать вам достойного сопротивления.

Впрочем, вы будете не одни. По приказу контр-адмирала Делона, большая часть пограничной эскадры при поддержке своих эскадрилий отправиться вдогонку за ударной группой Хабирской Республики, а мы с четвёркой других крейсеров поможем вам добить все уцелевшие штурмовики противника.

– Тогда мы вас ждём, командор!.. – улыбнулся в ответ Гуратов и прервал связь.

Старпом Баркли несколько минут смотрел на обзорный экран в рубке управления, а затем перевёл взгляд на показания энергосканирующей системы. Пять истребительных эскадрилий скоро должны были завершить круговые развороты и выйти на дистанцию торпедной атаки штурмовиков.

– Надеюсь, среди наших пилотов потерь больше не будет, – медленно сказал он. – Хотя бы в этом бою.

– А я боюсь, что будут, – хмуро возразил Корсак, – Наши «Бритвы» больше предназначены для индивидуальных манёвренных поединков с вражескими истребителями, а не для обстрела крупных космолётов, когда тебя тремя энергозарядами может сбить мощная ионная пушка.

– В таком случае, чтобы они могли встретиться с подходящим противником, нам нужно поскорее уничтожить остаток штурмовой эскадры, а затем догнать основную часть хабирской ударной группы,

– Эх, господин полковник, вашими бы устами!.. – со вздохом заключил командор, борясь с перегрузкой сторожевика.

Гасители инерции не могли полностью нейтрализовать все неприятные ощущения при ускорении, торможении и крутом повороте корабля. Но в целом это не мешало людям продолжать свою работу.

Пока Баркли контролировал отладку и подготовку боевых систем к новому сражению с недобитым врагом, Корсак отдавал приказы пилотам крейсера "Хранитель". Теперь их главная задача состояла в том, чтобы избегать любых столкновений с хабирскими космолётами, если возникнет угроза тарана со стороны очередного штурмовика-камикадзе.

Сторожевики заранее распределили между собой все цели, и теперь шли в новую лобовую атаку. Они должны были вступить в бой с хабирцами после того, как истребители-перехватчики начнут свою смертельную карусель с превосходящими силами противника. После того, как эскадрилья Гуратова потеряла одного из ведущих пилотов, он распределил контроль над безнадзорными «Бритвами» между собой и напарницей Элен Макнер.

Сейчас дюжина истребителей в составе левого крыла группы перехватчиков с предельным ускорением неслась навстречу уцелевшим штурмовикам. Мышцы лейтенанта вновь охватило волнительное нервное напряжение, которое накатывало на него лишь в экстремальных ситуациях. За всю прошедшую жизнь таких моментов было довольно много, но некоторые из них он хорошо помнил. Особенно первый.....

Множественные метки хабирских ракет-перехватчиков появились на экране энергосканера, как всегда, внезапно. Секунду назад их ещё не было, и вот они уже летят встречным курсом. Две из них были наведены на «Бритву» Гуратова. Остальные, соответственно, на другие истребители.

На прозрачном лицевом щитке гермошлема, как по команде, отразилась проекция графического воспроизведения окружающей боевой обстановки.

– Лучемёты к бою, – уверенным голосом сказал лейтенант, хотя интеллектуальным бортовым системам беспилотников эти приказы особо не требовались. – Три, два, один, огонь!..

Он привычно сжал рукоятки на подлокотниках, открывая стрельбу по своим целям. Первую ракету удалось сбить почти сразу. Со второй пришлось немного повозиться, поскольку она всё время меняла траекторию полёта и не желала подставляться под огонь лучевых трас.

– Внимание, опасность! – предупреждающе забормотал бортовой ассистент в наушниках гермошлема. – До удара ракеты-перехватчика осталось девять секунд. Рекомендую совершить манёвр уклонения. Семь, шесть, пять.....

Гуратов хотел было последовать совету искусственного интеллекта, когда один из его выстрелов всё-таки достиг цели. Прямо по курсу на расстоянии пятидесяти тысяч километров вспыхнул и мгновенно растаял голубовато-жёлтый шар огня. Если бы взрыв ракеты произошёл в атмосфере, «Бритву» лейтенанта разметало бы на части ударной волной. Не спас бы даже защитно-силовой кокон истребителя. Но в космическом вакууме ничего подобного случиться не могло. И в этом был большой плюс такого сражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.